

Ассоциация
Российских
Банков

Национальный исследовательский
институт Доверия, Достоинства и Права

ИНДИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Материалы заседания
29 апреля 2023 года

ДОКЛАДЧИКИ:

Азимов Анвар Сарварович

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник МГИМО МИД РФ,
Чрезвычайный и Полномочный посол
Российской Федерации в отставке

Шаумян Татьяна Львовна

кандидат исторических наук,
руководитель Центра индийских исследований
Института востоковедения РАН

Елизова Юлия Валерьевна

кандидат экономических наук,
начальник Управления отношений с иностранными
регуляторами Департамента международного
сотрудничества Центрального банка РФ

НКС ООН РАН

Научно-консультативный совет
по правовым, психологическим
и социально-экономическим проблемам общества
Отделения общественных наук РАН

АРБ

Ассоциация российских банков

НИИ ДДиП

Национальный исследовательский институт
Доверия, Достоинства и Права

Индия: вчера, сегодня, завтра. Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой структурной трансформации российской экономики

Материалы заседания 29 апреля 2023 года

Под общей редакцией
академика РАН
Г.А. Тосуняна

Москва
2023

УДК 327(470+571:540)
ББК 66.4(2Рос),9(5Инд),4
И60

Индия: вчера, сегодня, завтра. Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой структурной трансформации российской экономики : материалы заседания 29 апреля 2023 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук; Ассоциация российских банков; Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права; [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 152 с., ISBN 978-5-6050015-5-3

Из материалов сборника читатель узнает, как устроена экономика Индии – глобальной мировой державы, призванной в ближайшей перспективе играть одну из ключевых ролей на мировой арене.

Индия является важным партнером России, в том числе в рамках союза БРИКС. С учетом сложившейся геополитической обстановки сотрудничество России и Индии, безусловно, будет возрастать. Индия – страна контрастов, где роскошные отели и небоскребы соседствуют с трущобами, где каждый четвертый житель живет менее чем на 1 доллар в день. Тем важнее понять, что стало главным фактором роста индийской экономики, которая в 2022 году стала пятой экономикой мира.

Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации в отставке А.С. Азимов в своем докладе не только проводит сравнительный анализ состояния экономик трех стран: России, Индии и Китая, – но и делится своими впечатлениями о загадочной и неповторимой Индии.

УДК 327(470+571:540)
ББК 66.4(2Рос),9(5Инд),4

Охраняется в соответствии с международным правом и российским законодательством об авторском праве.

СОДЕРЖАНИЕ

Состав Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН	5
Справка	11
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
акад. ТОСУНЯН Г.А.	15
Доклад 1 к. и. н. АЗИМОВ А.С.	21
Доклад 2 к. и. н. ШАУМЯН Т.Л.	49
акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М., к. и. н. АЗИМОВ А.С., акад. ТОСУНЯН Г.А.	60
к. э. н. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН А.В., к. и. н. АЗИМОВ А.С. – к. и. н. ШАУМЯН Т.Л.	70
чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф.	75
к. и. н. КАРПОВ М.В.	77
чл.-корр. ПЕТРЕНКО В.Ф.	79
к. ю. н. ТОРШИН А.П.	80
к. э. н. СТОЛЯРОВ А.И.	81
к. и. н. АЗИМОВ А.С.	82
к. и. н. ШАУМЯН Т.Л.	87
к. и. н. АЗИМОВ А.С.	90
акад. АГАНБЕГЯН А.Г.	91
акад. АГАНБЕГЯН А.Г. – акад. ТОСУНЯН Г.А.	99
акад. ТОСУНЯН Г.А.	100
Доклад 3 к. э. н. ЕЛИЗОВА Ю.В.	101
к. э. н. САРКИСЯН Т.С.	107
д. т. н., проф. СЕНАТОРОВ М.Ю.	110
к. э. н. ЕЛИЗОВА Ю.В.	111

ЯН Д.М. – к. э. н. ЕЛИЗОВА Ю.В.	112
ГНУСАРЕВ А.В. – к. э. н. ЕЛИЗОВА Ю.В.	114
к. и. н. АЗИМОВ А.С. – акад. ТОСУНЯН Г.А.	116
к. и. н. ШАУМЯН Т.Л.	125
акад. ГУСЕЙНОВ А.А.	128
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
акад. ТОСУНЯН Г.А.	135
акад. ГУСЕЙНОВ А.А. – акад. ТОСУНЯН Г.А.	145
к. и. н. АЗИМОВ А.С.	148
Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН РАН и НИИ ДДиП	149

**СОСТАВ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА
ПО ПРАВОВЫМ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕ-
СТВА (НКС ППСЭПО) ООН РАН**

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГУСЕЙНОВ
АБДУСАЛАМ
АБДУЛКЕРИМОВИЧ

академик, д. филос. н., научный руко-
водитель Института философии РАН

КОКОШИН
АНДРЕЙ
АФАНАСЬЕВИЧ

академик, д. и. н., директор Центра
перспективных исследований нацио-
нальной безопасности России Экс-
пертного института НИУ ВШЭ

ТОСУНЯ
ГАРЕГИН
АШОТОВИЧ

академик, д. ю. н., президент Ассоци-
ации российских банков

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

РЕДЬКО
НИКОЛАЙ
ВИТАЛЬЕВИЧ

к. э. н., эксперт Национального иссле-
довательского института Доверия,
Достоинства и Права

ЧЛЕНЫ НАУЧНОГО СОВЕТА:

АВETИСЯН
АРУТЮН
ИШХАНОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., директор Инсти-
тута системного программирования
им. В.П. Иванникова РАН

АГАНБЕГЯН
АБЕЛ
ГЕЗЕВИЧ

академик, д. э. н., профессор

АПОЛИХИН
ОЛЕГ
ИВАНОВИЧ

чл.-корр., д. м. н., директор НИИ уро-
логии и интервенционной радиоло-
гии им. Н.А. Лопаткина (филиал
ФГБУ «НМИЦ радиологии» Мин-
здрава России)

АУЗАН
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. э. н., декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

БАТУРИН
ЮРИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., главный научный сотрудник отдела методологических и междисциплинарных проблем развития науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

БУЗНИК
ВЯЧЕСЛАВ
МИХАЙЛОВИЧ

академик, д. х. н., заместитель академика-секретаря ОХНМ РАН, начальник лаборатории Всероссийского НИИ авиационных материалов

ГОРШКОВ
МИХАИЛ
КОНСТАНТИНОВИЧ

академик, д. филос. н., директор Института социологии ФНИСЦ РАН

ГРАЧЕВА
ЕЛЕНА
ЮРЬЕВНА

д. ю. н., профессор, первый проректор ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина» (МГЮА)

ГРИНБЕРГ
РУСЛАН
СЕМЕНОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., научный руководитель Института экономики РАН

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН
АНТОН
ВИКТОРОВИЧ

к. э. н., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

ЕРМАКОВА
ЖАННА
АНАТОЛЬЕВНА

чл.-корр., д. э. н., профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

ЖУРАВЛЕВ
АНАТОЛИЙ
ЛАКТИОНОВИЧ

академик, д. п. н., научный руководитель Института психологии РАН

ИВАНОВ
ВИЛЕН
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., главный науч-
ный сотрудник Института социально-
политических исследований ФНИСЦ
РАН

ИЛЬИН
ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., профессор, научный
руководитель Вологодского научного
центра РАН

КАСАВИН
ИЛЬЯ
ТЕОДОРОВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., руководитель
сектора социальной эпистемологии
Института философии РАН

КЛЕПАЧ
АНДРЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ

к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ

ЛЕКТОРСКИЙ
ВЛАДИСЛАВ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. филос. н., главный науч-
ный сотрудник Института философии
РАН

МЕДВЕДЕВ
ПАВЕЛ
АЛЕКСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

МИРКИН
ЯКОВ
МОИСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

НЕСТИК
ТИМОФЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. п. н., профессор РАН, зав. лабора-
торией социальной и экономической
психологии Института психологии
РАН

НИГМАТУЛИН
РОБЕРТ
ИСКАНДРОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., научный руково-
дитель Института океанологии
им. П.П. Ширшова РАН

ПЕТРЕНКО
ВИКТОР
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заведующий лабо-
раторией психологии общения фа-
культета психологии МГУ
им. М.В. Ломоносова

ПОГОСЯН
ГЕВОРК
АРАМОВИЧ

иностранный член РАН, д. социол. н.,
член президиума Национальной ака-
демии наук Республики Армения

САВЕНКОВ
АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., директор Инсти-
тута государства и права РАН

САННИКОВА
ЛАРИСА
ВЛАДИМИРОВНА

д. ю. н., профессор РАН, руководи-
тель Центра правовых исследований
цифровых технологий Государствен-
ного академического университета
гуманитарных наук

САРКИСЯН
ТИГРАН
СУРЕНОВИЧ

к. э. н., заместитель председателя
правления Евразийского банка разви-
тия

СМИРНОВ
АНДРЕЙ
ВАДИМОВИЧ

академик, д. филос. н., директор Ин-
ститута философии РАН

СОЛОДКОВ
ВАСИЛИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

к. э. н., директор Банковского инсти-
тута НИУ ВШЭ

ТЕДЕЕВ
АСТАМУР
АНАТОЛЬЕВИЧ

д. ю. н., профессор кафедры государ-
ственного аудита Высшей школы гос-
ударственного аудита (факультет)
МГУ им. М.В. Ломоносова

ТИХОМИРОВ
ЮРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. ю. н., заместитель заведующего
Центра публично-правовых исследо-
ваний Института законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве России

ТОРШИН
АЛЕКСАНДР
ПОРФИРЬЕВИЧ

к. ю. н., действительный государ-
ственный советник РФ I класса

**ТОЩЕНКО
ЖАН
ТЕРЕНТЬЕВИЧ**

чл.-корр., д. филос. н., профессор,
главный научный сотрудник Инсти-
тута социологии ФНИСЦ РАН

**УГРЮМОВ
МИХАИЛ
ВЕНИАМИНОВИЧ**

академик, д. б. н., заведующий лабо-
раторией нервных и нейроэндокрин-
ных регуляций Института биологиче-
ского развития им. Н.К. Кольцова
РАН

**УШАКОВ
ДМИТРИЙ
ВИКТОРОВИЧ**

академик, д. п. н., директор Инсти-
тута психологии РАН

**ХАБРИЕВА
ТАЛИЯ
ЯРУЛЛОВНА**

академик, д. ю. н., директор Инсти-
тута законодательства и сравнитель-
ного правоведения при Правитель-
стве России

**ЧЕРЕШНЁВ
ВАЛЕРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

академик, д. м. н., научный руководи-
тель Института иммунологии и фи-
зиологии Уральского отделения РАН

**ЧЕРНЫШ
МИХАИЛ
ФЕДОРОВИЧ**

чл.-корр., д. социол. н., директор Фе-
дерального научно-исследователь-
ского социологического центра РАН

**ЧЕХОНИН
ВЛАДИМИР
ПАВЛОВИЧ**

академик, д. м. н., вице-президент
РАН, заведующий кафедрой меди-
цинских нанотехнологий медико-
биологического факультета Россий-
ского государственного медицин-
ского университета им. Н.И. Пиро-
гова

**ШАБУНОВА
АЛЕКСАНДРА
АНАТОЛЬЕВНА**

д. э. н., директор Вологодского науч-
ного центра РАН

ЭКМАЛЯН
АШОТ
МАМИКОНОВИЧ

д. филос. н., профессор

ЮРЕВИЧ
АНДРЕЙ
ВЛАДИСЛАВОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заместитель дирек-
тора по научной работе Института
психологии РАН

СПРАВКА

- о НКС ООН РАН (Научно-консультативном совете по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук),
- о НИИ ДДиП (Национальном исследовательском институте Доверия, Достоинства и Права),
- о «Рабочем завтраке у Тосуняна»,
- о проекте «Открытые дискуссии президента АРБ»
и об этом издании

1. НКС ООН РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы.

Заседания Совета проводились в Отделении общественных наук РАН два раза в год.

В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы:

«В каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?»

И в сентябре 2021 года постановлением Президиума РАН Совет был преобразован в Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН.

Сопредседателями Совета стали академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

2. С середины 90-х годов по субботам раз в две-три недели в Ассоциации российских банков проходят «Рабочие завтраки у Тосуняна», в которых принимали и принимают участие банкиры, представители ЦБ, Госдумы,

Совета Федерации, различных ведомств, академической науки, вузов, эксперты по финансово-банковскому профилю.

Каждый «Рабочий завтрак у Тосуняна» (далее – «Рабочий завтрак») проходит по заранее согласованной повестке дня и с заявленными докладчиками.

На них до недавнего времени обсуждались преимущественно проблемы экономики, финансовой сферы, нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу. Но в ряде случаев и другие вопросы развития общества.

В последние годы спектр вопросов, рассматриваемых на «Рабочих завтраках», и круг экспертов заметно расширились.

Этому во многом способствовало участие в них известных ученых.

Характерной особенностью «Рабочих завтраков» было и остается то, что они проходят с завидной регулярностью по субботам в 9.00 утра и зимой, и летом, и даже 31 декабря. Их продолжительность примерно 3–4 часа.

3. В конце 2019 года был учреждён Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права (НИИ ДДиП).

Это частный институт, целью которого, если вкратце, является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение ответственности и чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися

проблемами доверия и достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.

Иначе говоря, институт пригласил на общественных началах работать на его площадке всех, кто желает внести свою лепту в изменение траектории движения общества «войны всех против всех» в сторону общества «доверия, достоинства и уважения друг к другу»!

4. В конце марта 2020 года был объявлен локдаун.

Встал вопрос: заморозить на какое-то время работу НКС ООН, НИИ ДДиП, АРБ и «Рабочие завтраки у Тосуняна»?

Или искать какое-то другое решение?

Тогда же возникла идея, что заседания НКС ООН, НИИ ДДиП и «Рабочие завтраки» можно объединить, используя онлайн-формат.

Проанализировав практику последних лет, мы с коллегами пришли к выводу, что довольно часто и на заседаниях НКС, и на «Рабочих завтраках», и на заседаниях Института мы поднимаем и обсуждаем схожие вопросы.

Было принято решение начать проводить совместные заседания.

За прошедшее с апреля 2020 года время было проведено 85 «Рабочих завтраков у Тосуняна», большинство из которых прошло в очно-заочной форме.

Примерно 20 человек лично присутствовали на завтраках, а остальные, от 50 до 100 и более участников, принимали участие в режиме Zoom, видя, слыша «живых» участников и докладчиков, также присоединялись к дискуссии.

В последующем по видеозаписи каждое заседание стенографировалось с тем, чтобы можно было издать материалы этих дискуссий.

В настоящее время накопился огромный объем материалов для публикаций, и мы начали их издание в виде представленных вашему вниманию сборников.

5. С 2013 года Ассоциация российских банков ведёт проект «Открытые дискуссии президента АРБ».

Проект направлен на обсуждение широкого круга экономических, правовых, философских, социально-психологических и других актуальных проблем развития нашего общества и на развитие культуры дискуссии в целом. Спикерами «Открытых дискуссий президента АРБ» (далее – «Открытые дискуссии») выступают известные ученые, общественные деятели и представители бизнеса.

Вузами-партнерами проекта являются более 80 российских вузов, расположенных на территории всей России – от Владивостока до Калининграда.

Как правило, в каждой «Открытой дискуссии» дистанционно участвуют от 40 до 80 вузов. Численность интернет-аудитории в среднем составляет около 2 тыс. человек.

Последние два года «Открытые дискуссии» проводятся ежемесячно.

За 10 лет состоялось 73 дискуссии.

С информацией о прошедших дискуссиях, презентационными материалами спикеров и видеозаписями можно ознакомиться на сайте arb.ru в разделе «Открытые дискуссии».

Г.А. ТОСУНЯН, академик РАН,
президент Ассоциации российских банков

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Коллеги, доброе утро, девять утра.

Вы знаете нашу традицию по возможности начинать вовремя.

На этой неделе у нас была масса мероприятий: вторник, среда, четверг, пятница – встреча с Центральным банком, «Открытая дискуссия», конференция с Росфинмониторингом.

И все мы начинали вовремя.

И сегодня не будем нарушать традицию.

Вместе с Абдусаламом Абдулкеримовичем приветствуем вас на нашем совместном заседании Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук РАН и Национального исследовательского института Доверия, Достоинства и Права, которые у нас проходят регулярно как в очно-заочном формате, так и в Zoom.

Для участия в сегодняшнем заседании зарегистрировались 11 членов РАН, 4 профессора РАН.

В целом 62 представителя науки и образования, 14 человек от банков, 9 представителей общественных организаций.

В режиме онлайн уже более 100 участников.

Так что начинаем нашу работу.

Несколько дней назад мы провели «Открытую дискуссию» по теме Китая.

Вы помните, у нас пять месяцев назад здесь, на «Рабочем завтраке», было соответствующее заседание, посвященное Китаю.

Все отмечали высокий уровень этих докладов, в них раскрывались темы о внутренней и внешней политике, о взаимодействии Китая с Россией.

Сегодня наше заседание посвящено Индии.

Анвар Сарварович Азимов, Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации обозначил тему: «Индия в XXI веке, ее роль в мире. Россия, Индия, Китай».

Анвар Сарварович добавил для сравнения и Китай в название темы.

Содокладчик – Шаумян Татьяна Львовна.

Вторая тема у нас близкая, но несколько отличная – это «Расчеты между Россией и Индией: текущее состояние и перспективы».

Выступит Елизова Юлия Валерьевна из Центрального банка.

Я никоим образом не являюсь экспертом по Индии ни в политике, ни в экономике, но как модератор позволю себе несколько вступительных слов.

Всем нам известно, что Индия – одна из древнейших цивилизаций нашей планеты, очень яркая и самобытная страна.

Я помню детские воспоминания, когда друг моих родителей профессор Инджикян Оганес Григорьевич, директор Института востоковедения Армянской академии наук, рассказывал о своих впечатлениях после поездки в Индию.

Многое у меня запечатлелось из его рассказов.

В частности, какая там бедность и антисанитария.

Как одну и ту же посуду многие семьи используют для естественных нужд, а потом для приготовления еды...

К Индии в Армении всегда было особенно теплое отношение, и это очень интересно!

Возможно, это связано с исторической траекторией Шелкового пути, проходившего из Индии в Европу через Армению много веков назад.

В Ереване был даже кинотеатр «Айреник», в котором шли исключительно индийские фильмы, и там всегда был аншлаги.

Что-то связывало и роднило не только Армению, но и Советский Союз с Индией.

Может быть, в том числе и бедность населения при богатой истории?

Страна, конечно, неоднородная – и по уровню развития своих территорий, и по огромному, очень сильному расслоению, иногда доходящему до каких-то крайностей.

Каждый четвертый гражданин Индии живет менее чем на один доллар в день.

Триста миллионов живут без электричества – если я не прав, поправьте меня.

Сто миллионов как-то существуют без пригодной питьевой воды.

Это страна контрастов, где есть и миллиардеры, и трущобы в крупных городах, соседствующие с роскошными отелями и небоскребами.

Такое расслоение особенно бросается в глаза на фоне того экономического роста, который Индия показывает последние два десятилетия.

В начале 2000-х годов Индия занимала 14-е место по ВВП.

В прошлом году она обошла Великобританию, бывшую свою метрополию, и стала пятой экономикой мира.

ВВП Индии в 2022 году составил 3,5 триллиона долларов США, это уже 3,4% мирового ВВП.

Главным фактором роста индийской экономики, по мнению многих исследователей, является постепенный переход от планово-распределительной к смешанной экономической модели развития.

По этому пути идет и Китай, но все-таки Индия существенным образом отличается от Китая и по менталитету, и по культуре.

Интересно: две соседствующие страны, а такая большая разница, такой контраст, в том числе их отличают и внешние факторы.

Возможно, истоки этих отличий нам смогут объяснить докладчики.

Доля сферы услуг составляет почти 55% индийского ВВП – это выше, чем в Китае.

В Китае – 53%, в России – 52%, но, конечно, не доходит пока до уровня Соединенных Штатов, где этот показатель – 77%.

Индия является важным партнером России, в том числе в рамках союза БРИКС.

В прошлом году отмечалось 75 лет установления официальных дипломатических отношений между Россией и Индией.

Но, конечно, история двусторонних связей гораздо богаче, она насчитывает более пяти веков нашего взаимодействия.

С учетом сложившейся геополитической обстановки сотрудничество России и Индии, как мы понимаем, будет возрастать.

Ожидается рост товарооборота.

В 2022 году товарооборот вырос в 2,4 раза, и будет дальнейший рост.

Мы рассчитываем, что развитие взаиморасчетов в национальных валютах также будет расти.

Значительная часть сделок между Россией и Индией сейчас осуществляется в дирхамах ОАЭ.

В начале апреля на Мосбирже стартовали торги фьючерсными контрактами по валютной паре рубль/рупия.

Индийская рупия во многом похожа на российский рубль.

Против российской валюты она держится стабильно на длительном сроке.

Однако рупия «обратно» чувствительна к скачкам цены на нефть: когда нефть дорожает, рупия падает, а рубль, наоборот, с ростом цены на нефть растет.

Так что в чем-то мы с Индией в противоположной фазе.

Тему валютных расчетов мы сегодня обсудим, у нас запланирован соответствующий доклад.

Надеюсь, что мы также обсудим вопросы социально-экономического устройства Индии, текущее состояние и тенденции, политическую систему Индии.

Попробуем понять, как Индия видит свое место в современном миропорядке, каковы цели Индии в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Затронем также тему экономического сотрудничества России и Индии.

Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации Азимов Анвар Сарварович более 15 лет проработал в Индии и уехал оттуда советником-посланником Посольства в 1998 году.

С огромным удовольствием передаю слово Анвару Сарваровичу.

Пожалуйста, Вам слово.

ДОКЛАД 1

АЗИМОВ А.С.

к. и. н., старший научный сотрудник Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел РФ, Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации в отставке

Рад встрече с distinguished публикой.

В свое время мы здесь упражнялись по проблематике «Россия и Евросоюз»¹.

Я выступал, у нас была очень интересная дискуссия.

Но уверен, что сегодня мы действительно окунемся, я бы сказал, в мир прекрасного.

Индия – это и есть мир прекрасного, древнейшая цивилизация.

Мне посчастливилось начиная с 1968 года заниматься Индией, когда я поступил в МГИМО.

И специализация у меня была индологическая: я изучал индийские языки, историю, географию, философию, культуру, внешнюю политику.

И посчастливилось три командировки подряд по пять лет провести в этой прекрасной стране.

Причем я занимался внутренней политикой, партийно-политическими процессами в Индии.

Достаточно хорошо знаю эту проблематику.

Конечно, мечта любого индолога, особенно профессионала, дипломата, в конечном счете поехать послом в Индию.

¹ 1. Санкции. 2. Перспективы экспорта российских нефти и газа в условиях санкционного давления. 3. Интернет-торговля: текущая ситуация и перспективы / под ред. академика Г.А. Тосуняна. М.: Издательство «Новые печатные технологии», 2022. 242 с. ISBN 978-5-6047557-9-2.

Ссылка на электронную версию: <http://ranmks.ru/pubs/10564926/>

Я прошел все ступени.

Во время моей последней командировки, когда в 2015–2020 годах я был послом в Хорватии, в 2017 году умер наш посол в Индии, мой большой друг, Александр Михайлович Кадакин.

И мне поступило предложение поехать послом в Индию в 2017 году.

Естественно, это была моя мечта.

Хотя супруга, скажу честно, не очень желала. Поскольку у меня в Индии родились трое детей из шести и болели там серьезными болезнями.

Все-таки там и холера, и желтуха, и особенно страшная болезнь, связанная с желудком, – амеба.

Но тем не менее я включился в эту гонку. И мечтал. Но, к сожалению, «индийская мафия» проиграла.

В то время в МИДе были две сильные «мафии» – китайская и индийская.

И в данном случае китайская «мафия» выиграла: был замминистра китаист, который курировал Индию и сумел «продать» своего кандидата, более молодого китаиста, ему тогда не было 60 лет, а мне было уже 67.

В общем, я эту гонку проиграл.

Тосунян Г.А.: Анвар Сарварович, все было гораздо проще.

Мы не хотели, чтобы Вы уезжали из Хорватии.

Вы были послом в Хорватии, нас это очень устраивало.

Так что «мафию» не обвиняйте.

Азимов А.С.: Да. И в этом плане меня очень подвели мои добрые индийские друзья.

Потому что, когда руководители МИД России общались с индийскими послами, индийские послы интересовались: почему уже полгода нет посла, не назначаете?

И тогда им был задан провокационный вопрос: а кого вы видите в качестве посла?

Три посла ответили: конечно, Анвара Сарваровича Азимова, мы его любим, мы его знаем.

Но, к сожалению, не задалось.

А они такими откровенным симпатиями ко мне перечеркнули мою кандидатуру в качестве посла – надо знать наши реалии!

Индия, как я уже сказал, страна древнейшей цивилизации. Я начну немножко издалека.

Гарегину Ашотовичу, наверное, это будет тоже интересно узнать, что индийцы – авторы очень многих достижений.

В том числе они создали алгебру, тригонометрию, ввели цифру «ноль», создали канализацию, придумали искусство кораблевождения, навигацию.

А еще они дали миру санскрит, аюрведу, йогу, квадратные уравнения, индийскую «Камасутру». Индийцы изобрели пуговицу, хлопок, алмазы.

В общем, много-много достижений.

Все-таки эта цивилизация насчитывает до шести тысяч лет.

Но это вчерашняя Индия.

Прав совершенно Гарегин Ашотович, что это, конечно, страна контрастов.

Сотни миллионов жителей находятся в тяжелом положении. Можно сказать, голодают.

Но индийцы еще изобрели уникальную кастовую систему.

И она играла очень важную стабилизирующую роль, когда каждый индеец не возмущался и знал свое место.

Сегодня Индия совершенно другая.

Это великая не только азиатская, но глобальная мировая держава, призванная в ближайшей перспективе играть одну из ключевых ролей на мировой арене.

Да, совершенно прав Гарегин Ашотович, что сейчас это пятая экономика мира.

Но уже через пять лет, по всем прогнозам, Индия станет третьей экономикой мира.

Очевидно, Китай обгонит Соединенные Штаты Америки.

Китай, США, Индия.

Все-таки на 7–8% ежегодно растет ВВП – это очень значительный показатель.

А индийцы планируют выйти на 12%, что очень, конечно, существенно.

В перспективе Индия рассчитывает занять второе место, а может быть, обогнать и Китай и выйти на первое место.

Это может произойти.

Но в любом случае сейчас Индия уже превзошла Китай по населению – 1,4 миллиарда человек.

Индия – высокоразвитая промышленная держава со своей атомной энергетикой, со своей космической программой, со своими спутниками, ракетоносителями, готовая запускать свои собственные ракеты в космическое пространство.

Индия имеет третью армию в мире. В том числе и по оснащению.

На 60–70% индийская армия оснащена советским и российским вооружением.

Мы передали Индии очень много технологий.

Индия производит и свои танки – Т-90, Т-72С. Индия производит самолеты СУ-30МКИ, подводные лодки.

Кстати, некоторые подводные лодки – я думаю, что не раскрою особого секрета, – с ядерной накачкой.

Индия непризнанная, но ядерная держава, с очень большим военным потенциалом.

Традиционно Россия, до этого Советский Союз, и Индия были близки.

Показательно, что Советский Союз признал Индию в 1947 году, до объявления ее независимости.

Вы знаете, что более 200 лет Индия была колонией Великобритании.

Так вот, мы одними из первых признали Индию.

И Индия столкнулась с колоссальными проблемами в 50-х, 60-х годах, когда Англия и западные страны отвернулись от нее.

А мы, наоборот, создали сотни промышленных предприятий. Такие гиганты, как «Бокаро», «Бхилаи».

Создавали сельскохозяйственную структуру Индии.

И во все тяжелые времена этой страны мы были с ней вместе, а страна сталкивалась и продолжает сталкиваться с двумя непростыми соседями: Индия имеет территориальные проблемы и с Пакистаном, и, несмотря на все наши усилия, с Китаем.

Я позже расскажу об этом треугольнике: Россия, Индия и Китай.

Мы пытаемся сблизить эти два государства.

На протяжении всех 75 лет дипломатических отношений мы не имели ни одной – ни политической, ни территориальной, ни какой-либо иной – проблемы с индийским руководством, в отличие от наших отношений с Китаем.

У нас с Индией никогда не было проблем на уровне руководства, что также контрастирует с нашими отношениями с Китаем, где у нас были и падения, и взлеты с китайскими руководителями, начиная с Гоминьдановских времен, с Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлаем.

То есть с Индией у нас всегда были ровные, добрососедские, дружеские отношения.

И индийско-советский фактор стал неотъемлемой частью индийского сознания.

Для них Советский Союз – это приоритет, это консенсус.

И ни один политический руководитель Индии, даже правого толка, не мог себе позволить критику Советского Союза или России, поскольку в сознании народа Советский Союз, а потом и Россия – это те государства, которые всегда выручали Индию и помогали ей.

Помимо экономического среза, вы помните, что Индия в общей сложности имела три конфликта с Пакистаном.

В основном из-за северного штата Джамму и Кашмир, где, к сожалению, имеются и территориальные проблемы в районе Ладакха с Китаем.

И во всех трех конфликтах мы встали на сторону Индии.

Вы знаете, что, когда Индия была объявлена независимой, там существовали княжества, то есть царства. Отдельные княжества.

И основное население, почти 80%, – это индусы.

Кстати, хочу сразу сказать, что Индия – это индийцы.

«Индусы», когда мы обращаемся, это неправильно, это религиозное понятие.

Да, индусов почти 80%, но там есть и мусульмане, и буддисты, и сикхи, и джайнисты.

Так вот, на севере, в Кашмире, мусульманский штат. Там 80% мусульман.

А махараджа, то есть царь, был индусом.

Господин Сингх после 1947 года хотел, чтобы штат Джамму и Кашмир превратился в независимое государство.

На это, естественно, не могли согласиться ни Индия, ни Пакистан.

Конечно, идеально было бы, если бы сохранилось единое государство.

Но Джавахарлал Неру, Махатма Ганди с одной стороны и пакистанский руководитель М. Джина с другой стороны все-таки мыслили по религиозному принципу.

И образовалось два государства.

Так вот, этого махараджу, индуса, когда ему не удалось создать независимое государство, его – прежде всего индийцы, естественно, – вынудили присоединить Джамму и Кашмир к Индийскому Союзу.

В то время когда логично, конечно, чтобы он присоединился все-таки к Пакистану, с учетом мусульманского населения.

И было три конфликта: 1947 год, 1965 год, 1971 год.

Вы помните, что после конфликта 1965 года была известная Ташкентская конференция.

Тогда пакистанский президент Аюб Хан, премьер-министр Индии Л.Б. Шастри, наш Алексей Николаевич Косыгин и мой отец – в то время он был заместителем председателя Совмина и министром иностранных дел республики и выступал основным посредником между Индией и Пакистаном – участвовали в этой Ташкентской конференции.

Следующий конфликт 1971 года – очень сильный территориальный конфликт из-за Кашмира между Индией и Пакистаном.

И мы опять спасли Индию, подписав договор о мире, дружбе и сотрудничестве.

По существу, о взаимной помощи.

То есть мы обязались помогать Индии и военным путем.

Недавно мы отмечали 50-летие этого договора о мире, дружбе и сотрудничестве 1971 года.

После распада Советского Союза и прихода к власти российских демократов не удалось сохранить этот договор.

Он немного изменился.

Фактически взаимная военная помощь ушла на второй план.

И в 1993 году Борис Николаевич Ельцин подписал договор просто о дружбе и сотрудничестве.

Позже была подписана декларация о стратегическом партнерстве. Ее уже подписали Владимир Владимирович Путин и индийские руководители.

И в дальнейшем российско-индийские отношения развивались очень ровно.

Это несмотря на то, что Индия отнюдь никогда не была ни просоветской, ни пророссийской страной.

Она, в отличие от Китая, развивала достаточно интенсивные отношения и с Соединенными Штатами Америки, и со странами Евросоюза.

До сих пор Индия, с учетом политики диверсификации, торгует и с нами, в том числе военным вооружением.

Недавно мы подписали соглашение и сейчас поставляем Индии С-400.

Это было великое завоевание Индии и наше. Хотя американцы, естественно, протестовали.

Но специфика Индии заключается в том, что она никогда, ни на каком этапе не поддавалась какому-либо давлению, в том числе и нашему, хотя в нашем случае это было в меньшей степени.

Мы, естественно, немного были озабочены, когда Индия взорвала свое ядерное устройство. Правда, они нас предупредили. Это было в штате Раджастан.

Ну, что греха таить, в известной мере это произошло в том числе благодаря нашей помощи.

Мы волей-неволей помогали им развивать ядерную программу.

Сейчас Индия обладает более чем 30 подводными лодками, достаточно современными; некоторые из них, я сказал уже, имеют ядерные накачки.

Так вот, Индия всегда диверсифицировала закупки вооружения, хотя примерно на 60–65% имеет вооружение советского и российского производства.

Но Индия имеет очень развитые и военные, и экономические, и политические отношения, естественно, со всеми западными государствами.

Тем не менее Россия остается в числе основных приоритетных направлений внешней политики этой страны.

Прав, опять же, Гарегин Ашотович, что в последнее время резко расширились наши торгово-экономические связи.

Главным образом – за счет поставок наших углеводородов, прежде всего нефти.

Долгие годы мы никак не могли сдвинуться в нашем торговом обороте.

И он был на протяжении десятилетий в размере 2–3 миллиардов долларов.

Потом была поставлена задача – до 10 миллиардов. С трудом мы этой цифры достигли.

Потом – 20 миллиардов.

Если бы не украинский кризис, то товарооборот между Россией и Индией, я думаю, так и сохранялся бы на уровне примерно 15 миллиардов долларов.

Поставки нефти.

После санкций Запада в отношении наших углеводородов мы переориентировались на Восток.

Мы и раньше поставляли нефть Индии.

Но это был 1 миллион тонн, 2 миллиона.

Индийцы прежде всего покупали нефть у Ирака, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов.

У нас было 1–2 миллиона тонн, незначительная часть.

Поэтому торговый оборот у нас не рос.

Но за последний год мы достигли поставок нефти в Индию до 40 миллионов тонн.

Китаю – в два раза больше, порядка 80 миллионов тонн.

Соответственно, и товарооборот резко вырос – почти до 38 миллиардов долларов.

Но, правда, имеется гигантский дисбаланс между нашим экспортом и импортом.

Потому что индийский импорт значительно отстает – наверное, порядка 4 миллиардов долларов.

Мы покупаем в Индии в основном фармацевтику, текстиль, драгоценные камни, продукцию машиностроения.

Но сейчас имеется возможность расширения торговли: недавно была очередная межправительственная комиссия, договорились о том, что мы будем покупать у Индии высокотехнологичные продукты, в том числе запасные части.

В Индии очень развита электроника, современные IT-технологии.

Вы прекрасно знаете, что по количеству и качеству ученых Индия занимает 2–3-е место в мире.

И в основных странах, в том числе в Соединенных Штатах Америки, лучшие ученые и математики, в том числе и ядерщики, – это представители Индии.

Да, по товарообороту сейчас Индия на пятом месте.

На первом месте – Соединенные Штаты Америки, потом Китай.

Но мы имеем все шансы увеличить наш товарооборот. Все-таки почти 38 миллиардов – это колоссальная цифра.

Специфика заключается в том, что, во-первых, мы поставляем нефть в Индию морем.

Точно так же в ограниченных количествах мы поставляем сжиженный газ.

В основном Индия покупает газ в других странах, с Ближнего Востока.

И специфика в том, что Индия перерабатывает нашу нефть, а дизель и другие нефтепродукты активно поставляет в Евросоюз.

Фактически сейчас российская нефть, российские нефтепродукты работают на экономику Евросоюза.

Индийцы не присоединились к санкциям Евросоюза и Соединенных Штатов Америки, хотя на них оказывается колоссальный прессинг.

Но еще раз хочу сказать: Индия – именно та страна, которая не поддается никакому давлению.

Ни со стороны Востока, ни со стороны Запада, ни со стороны Китая.

Она самодостаточная самостоятельная держава с совершенно независимой внешней политической линией.

И в ближайшей обозримой перспективе, очевидно, будет рост российских углеводородов.

Товарооборот будет увеличиваться.

Дисбаланс между экспортом и импортом тоже будет увеличиваться.

Поэтому сейчас индийцы этим озабочены, торговля переводится на рупии.

Кстати, единственное, в чем индийцы более или менее солидаризируются с Евросоюзом, – они стараются выдерживать планку не более 60 долларов за баррель нефти.

Для Индии это выгодно.

Поэтому такой большой поток нефти идет – как я уже сказал, до 40 миллионов тонн.

Видимо, в перспективе будет еще больше.

Индия в этом плане действительно является мощной экономической, торговой и военной державой.

И играет очень существенную роль на международной арене.

Мы не случайно сдвинули немножко акценты в нашей внешней политике.

Скажем откровенно – я об этом говорил на нашем уважаемом собрании, – что, конечно, одним из важнейших промахов российской внешней политики были наши иллюзии в отношении перспектив стратегического партнерства с Евросоюзом.

Я сам в течение пяти лет, с 2010 по 2015 год, был главным переговорщиком при выстраивании наших отношений с Евросоюзом.

У нас тогда все было на взлете: два саммита в год, диалоговые площадки по более чем 20 различным направлениям.

Мы почему-то считали, что нам, возможно, удастся сохранить определенный самостоятельный облик Евросоюза.

И не то, что мы хотели Евросоюз оторвать от Соединенных Штатов Америки, это невозможно.

Но задачей было все-таки создать общее экономическое и гуманитарное пространство.

Гуманитарное – это введение безвизового режима.

Но я отвлекаюсь от индийской темы, просто не могу не сказать, что я в течение пяти лет в том числе возглавлял нашу делегацию по введению безвизового режима между Россией и Евросоюзом.

Тяжелейшие пятилетние переговоры.

Мы пошли на максимум уступок Евросоюзу без ущерба нашим национальным интересам.

И наша ФСБ, и погранслужба, и генпрокуратура резко критиковали меня, что я в определенной мере сдаю позиции, когда в том числе договорились, что мы будем пускать экспертов Евросоюза в наши закрытые приграничные зоны.

Но я понимал главную задачу – дать возможность обычным российским гражданам беспрепятственно в течение 180 дней находиться без визы на территории Евросоюза.

И к началу украинских событий 95% проекта соглашения было готово.

Они попросили дополнительные уступки, надеясь, что мы на них не пойдем.

У них была задача – сначала создать безвизовый режим для Украины, Молдавии, Грузии, и только потом для России.

Но мы обогнали эти страны.

И с 2015 года, самое позднее с 2016 года, мы собирались ввести безвизовый режим.

Поэтому, когда начались украинские события, первое решение Евросоюза было – заморозить безвизовый диалог

и не пускать больше Азимова в Брюссель, поскольку он поломал американскую игру, в которой они были абсолютно уверены, что мы не сможем выйти на соглашение.

И второй промах, помимо этих определенных иллюзий в отношении Европейского союза, конечно, в том, что они здорово нас, скажем откровенно, обманули с Минским процессом, с реализацией Минского соглашения.

Собственно говоря, повели нас по ложному пути, и мы поддались на эту уловку.

Эта уловка была даже не столько европейцев, сколько западников, прежде всего американцев.

Я как профессионал удивился, почему и французские, и немецкие руководители так легко пошли на уступки в плане Минского соглашения.

Потом мне стало понятно, что это была игра.

Но, собственно говоря, мы еще раньше должны были понять и раскусить западников, когда произошел переворот на Украине, когда Януковича те же самые еврогранды обманули, это уже был первый звоночек.

Вторым звоночком был Минский процесс.

Мы уже тогда должны были задуматься об определенной игре, об определенных планах американцев, прежде всего об их стремлении в конечном счете ослабить, унижить, изолировать Россию, что и произошло, к сожалению, в последнее время.

Возвращаюсь к Индии.

Никогда не было у нас проблем в наших двусторонних отношениях, в отличие, опять же, от Китая.

К удовлетворению, у нас действительно очень хорошо развиваются на всех уровнях двусторонние отношения.

Я имел счастье знать очень хорошо Индиру Ганди, дружить с ее сыновьями – Радживом и Санджаем.

Если помните, Индиру Ганди в 1984 году ее собственные сикхские телохранители расстреляли прямо в резиденции, когда она шла давать интервью Петру Устинову.

Индира Ганди была, конечно, мудрейшая женщина, которая прекрасно относилась к нам.

Что касается ее сыновей, Раджив не думал идти в политику, он был пилотом транспортной компании «Боинг».

Соня Ганди, его жена, итальянка по происхождению, тоже тогда не имела каких-либо политических амбиций.

А Санджай, младший сын, уже в то время возглавлял молодежный конгресс, он рвался в политику.

И Индира Ганди в качестве преемника готовила именно Санджая.

Но вот такая история этого семейства.

Санджай Ганди погиб тоже при загадочных обстоятельствах в Дели.

Он увлекался спортивным пилотированием и на спортивном самолете разбился в конце 70-х годов.

Партия Индийский национальный конгресс – это древнейшая партия Индии.

В течение 30 лет, начиная с 1947 года, она находилась у власти.

Джавахарлал Неру, Лал Бахадур Шастри, Индира Ганди возглавляли правительства.

Но были допущены политические просчеты в отношениях центра с Пенджабом.

Дело в том, что Пенджаб – это соседний с Дели штат, где развилось очень сильное экстремистское сикхское движение.

Экстремисты осели в Золотом храме, это сикхская святыня в Амритсаре – столице штата Пенджаб.

А Индира Ганди ввела туда войска, освободила.

И сикхские экстремисты, в том числе партия Акали Дал, поклялась отомстить Индире Ганди.

Точно так же отомстили и Радживу Ганди.

Были события, как вы помните, в конце 80-х годов в Шри-Ланке с участием тамильских и сенегальских экстремистов, террористов.

И Раджив военным путем оказал помощь.

Они также поклялись отомстить Радживу Ганди.

В конечном счете его взорвали: в 1991 году к нему на митинге подошла женщина-тамилка с поясом шахида и взорвала его.

От Раджива Ганди ничего не осталось.

Но тем не менее, если бы премьером был Санджай, если бы он не погиб – а Индира Ганди готовила его в качестве своего преемника, – возможно, у нас наступили бы тяжелые времена.

У меня были долгие тяжелые разговоры с Санджаем Ганди, он понимал значимость советско-индийских отношений, но был резким антикоммунистом.

Он знал, что мы финансово поддерживаем коммунистическое движение в Индии.

В Индии компартия была создана в 1925 году. К сожалению, в 1964 году она раскололась.

Китай вмешался, и в Индии была создана параллельная коммунистическая партия – так называемая марксистская.

А в дальнейшем от нее еще откололось третье звено, так называемые экстремисты, наксалиты, которые в основном действуют в штате Андхра-Прадеш.

Но все же левая оппозиция была достаточно сильной.

Даже в те времена, в 60-е, в 70-е годы, коммунисты имели порядка 50 мест, а сейчас имеют всего 5.

Было время, когда коммунисты – Коммунистическая партия Индии вместе с Коммунистической марксистской партией – правили в трех штатах: Керала, Западная Бенгалия, Трипура.

А сейчас марксистская компартия правит в одном штате – в Керале.

В большинстве штатов, а их всего 28, правит партия Нарендры Моди.

Конгресс же находится у власти всего в трех штатах. Партия, к сожалению, находится в ослабленном состоянии. Нет лидера.

Долгие годы после убийства Раджива Ганди взять власть в свои руки пыталась Соня Ганди.

Но даже несмотря на то, что она итальянка по происхождению, конечно, у нее не было той харизмы и не было тех организаторских способностей, которыми обладали Индира Ганди и, в меньшей степени, Раджив.

Когда я разговаривал с Радживом, он говорил: «Не дай Бог, не хочу заниматься политикой. Я не политик. Вот Санджай – да. И матушка совершенно правильно приняла решение, что в политику пойдет младший сын, но вот так не задалось».

Соня Ганди, в общем-то, так и не смогла укрепить Конгресс. Конгресс терял позиции.

Хотя на определенных этапах политического развития Конгресс время от времени приходил к власти.

Самое крупное поражение эта правящая партия понесла в 1977 году, когда к власти пришла правооппозиционная коалиция Бхаратия Джаната Парти.

Она находилась у власти до 1980 года.

Потом Конгресс вновь пришел к власти.

Но в 2014 году Индийский национальный конгресс капитально, как говорится, проиграл выборы партии Бхаратия Джаната Парти (БДП).

БДП во главе с Нарендрой Модии имеет больше 300 из 545 мест в Народной палате парламента.

Очень устойчивое большинство.

Конгресс практически превратился во второстепенную партию, у него порядка 40–50 парламентских мест.

Но в Индии очень сильны позиции региональных партий.

Общенациональных партий – 8, региональных партий общепризнанных (я не буду вам говорить про некоторую специфику критериев) – 64.

И свыше 14 тысяч региональных партий непризнанных.

Нарендра Моди, надо отдать ему должное, сильный политик, харизматичный, из штата Гуджарат, в котором он был главным министром.

Главный министр – это как премьер-министр маленького штата; как я уже сказал, в Индии 28 штатов.

Моди – очень сильный организатор.

То, чего не хватало Соне Ганди.

У Сони Ганди двое детей – Рахул и Приянка. Это дети ее и Раджива.

Она сначала попыталась Приянку, старшую дочь, выдвинуть в руководители, но у нее не получилось возглавить Конгресс.

Сейчас Соня Ганди старается продвинуть Рахула, но тоже не получается.

В общем-то, проблема руководителя остается.

И пока, к сожалению, в Конгрессе нет такого руководителя, который мог бы сплотить партию и вывести ее из этого кризисного состояния.

В следующем году, как и у нас, будут очередные парламентские выборы в этой стране.

И я абсолютно уверен, что нынешняя правящая партия вновь победит.

И Нарендра Моди останется премьер-министром, что хорошо.

Почему?

Потому что у нас преимущество, консенсус в отношении дружбы с Россией.

И отношения носят весьма стабильный характер.

Индия всегда ревностно относилась к нашим усилиям по укреплению отношений с Китаем.

Ведь был период времени, вы прекрасно знаете, и 60-е, и 70-е, и 80-е годы, и 90-е даже, когда, конечно, советско- и российско-индийские отношения значительно опережали российско-китайские отношения.

Потом, после 2000 года, ситуация немножко стала меняться.

Китай как-то вышел на авансцену, стал лидировать по темпам развития.

Все-таки товарооборот с Китаем у нас почти 100 миллиардов.

Но давайте не забывать об очень важной цифре.

За все годы независимого развития Индия закупила вооружения у Советского Союза и России больше чем на 100 миллиардов долларов.

Индия очень существенно нам помогла в этом плане. И сейчас сотрудничество в ВТС – порядка 10 миллиардов долларов ежегодно.

То есть это существенный фактор.

Взаимное недоверие между Индией и Китаем продолжается.

Территориальный спор – незначительный.

В Индии на севере есть такое место – Аксайчин. Оно совершенно безлюдное, это фактически пустыня в горных местах.

Дело в том, что Кашмир состоит из трех частей: Кашмир, где мусульмане; Джамму, где индусы; и Ладакх.

Это три составляющие этого штата.

В Ладакхе – индусы и буддисты.

Туда перебрался далай-лама из Тибета, это тоже раздражитель, потому что Китай, естественно, не признает далай-ламу.

И то, что у далай-ламы штаб-квартира находится на территории Индии, это тоже раздражитель.

Но Китай в 1964 году, по существу, захватил значительную индийскую территорию в районе Аксайчина.

Есть линия контроля. Но территориально там не за что бороться.

Линию контроля можно было преобразовать в международную границу, но этого не происходит, раздражитель сохраняется.

И последний конфликт был в 2020 году.

Естественно, мы заинтересованы, чтобы Индия и Китай укрепили свои взаимоотношения, было больше доверия, и мы задумали вот такое объединение – Россия, Индия, Китай.

Это не блок, не альянс, это такая своего рода переговорная площадка, где мы обсуждаем наши точки зрения, наши позиции.

Наш тройственный диалог – Россия, Индия, Китай – пока не можем назвать достаточно насыщенным.

У китайцев вызвало крайнее недовольство то, что Индия вошла в так называемый четырехугольник.

Такой больше политический союз – это США, Япония, Австралия, и Индия примкнула, – который имеет определенный антикитайский оттенок.

Китайцы этим недовольны.

Мы, естественно, не вмешивались, хотя внутренне, конечно, понимаем, что определенная антикитайская направленность будет осложнять наши отношения с Индией, с Китаем.

Но Индия старается максимально быть независимой, самостоятельной и диверсифицированной.

Надо отдать должное, что наша политика – поворот на Восток, – конечно, оправданна.

Тем более что эти два государства, Китай и Индия, будут основными державами в ближайшей перспективе, наряду с Соединенными Штатами Америки.

Но специалисты считают, что Индия и Китай обгонят США по ВВП, станут основными мировыми экономиками.

Это не значит, что мы должны опираться только на эти два государства.

Я уже говорил на одном из наших заседаний, что рано или поздно – конечно, лучше бы пораньше – мы решим все эти украинские проблемы, должны решить, потому что выхода нет.

Естественно, в этом новом формирующемся многополярном устройстве нам нужны будут хорошие, добрые отношения и с американцами, и с Евросоюзом.

Тем более что по Украине мы с украинцами никогда не договоримся.

Мы сможем украинский кризис, украинскую проблематику решить только с американцами, с Евросоюзом, что сейчас, к сожалению, не просматривается.

Но тем не менее наш поворот на Восток, конечно, оправдался.

И в финансово-экономическом плане поступления идут колоссальные.

Сложная позиция, конечно, Китая и Индии по всем этим санкционным делам.

Они не примыкают к санкциям.

В то же время ни Индия, ни Китай, хотя публично они стараются этого не говорить, не признают вхождения Крыма.

Внутренне они, видимо, не одобряют наши действия на Украине.

Но при этом публично не высказываются, занимают достаточно взвешенную, такую равноудаленную позицию.

На международных площадках, в том числе в ООН, при голосовании они либо поддерживают нас наряду с десятком других государств, не больше, либо воздерживаются.

Во всяком случае даже в этот тяжелый период, когда мы находимся в серьезнейшей изоляции, когда идет противостояние не между нами и Украиной, а между нами и коллективным западным блоком, все-таки мы чувствуем плечо Индии и Китая.

И, естественно, намерены наращивать наше сотрудничество, поскольку этот наш тройственный союз – серьезная составляющая будущего многополюсного мироустройства, где основными центрами будут не только Россия и Соединенные Штаты Америки, но и Китай, и Индия, и Евросоюз, другие государства.

Несколько слов об индийской внешней политике.

Еще раз хочу сказать: Индия продолжает развивать отношения и с нами, и с западными соседями, и с центрально-азиатскими республиками.

Но надо отдать должное индийской внешнеполитической линии: идя в Центральную Азию, Индия старается не ущемлять национальные интересы России.

В некоторых случаях мы даже активно сотрудничаем с ними.

Вообще-то, я хочу сказать, что индийская дипломатия очень сильная.

Я сталкивался с различными дипломатиями, потому что 50 лет проработал в МИДе, работал послом во многих странах.

Из опыта общения скажу, что наиболее сложно нам, с точки зрения дипломатической, с турками, иранцами, индийцами, китайцами, японцами.

Как ни странно, легче всего с американцами.

Мы их на голову просто выше. В том числе и с европейскими государствами.

Индийская дипломатия очень мудрая, очень опытная. Это и английская школа.

Но я исхожу из того, что все-таки в перспективе, если мы сможем сохранить баланс наших интересов в треугольнике: Россия, Индия, Китай – нас ожидают хорошие перспективы.

Что бы ни делали американцы, индийцы с пути, связанного с Россией, не свернут.

Может быть, не могу и не должен об этом говорить, но я не уверен, как себя поведет Китай в перспективе, когда рано или поздно, на мой взгляд, все-таки американцы начнут предпринимать определенные усилия, чтобы вбить клинья.

Они и сейчас предпринимают такие действия.

Тем не менее еще раз хочу сказать, что оба эти государства – наши стратегические партнеры.

Мы будем продолжать развивать наши стратегические отношения.

В ближайшее время, в сентябре или октябре, будет двадцатка.

Индия сейчас лидер двадцатки, туда поедет наш президент, там, кстати, будет и Байден.

Не думаю, что будет двусторонняя встреча.

Но будет двусторонняя встреча между нами и Нарендрой Моди.

Я проанализировал последние выступления и премьер-министра, и особенно министра иностранных дел Джайшанкара, которого я знаю с тех пор, когда он был еще младшим сотрудником в МИДе.

Достаточно взвешенные, сбалансированные и, я бы сказал, уважительные по отношению к России.

А это дорогого стоит.

Тосунян Г.А.: Анвар Сарварович!

Все это интересно слышать из первых уст, а Вы рассказываете еще, как детектив.

Удивительно насколько Анвар Сарварович все переживает и через себя пропускает...

И то, что он имел возможность находиться в личном контакте на протяжении 15 лет с руководителями и с ведущими деятелями Индии, это, конечно, преумножает эмоционально эту удивительную историю.

Анвар Сарварович не только в Индии, но и в Хорватии, будучи Чрезвычайным и Полномочным послом, также проникался теплыми чувствами к Хорватии и вызвал в отношении себя глубочайшую симпатию со стороны хорватского руководства и со стороны европейцев.

Вас можно, конечно, бесконечно слушать.

И, в этом смысле, грех напоминать Вам о регламенте. Но я вынужден.

Предлагаю перейти к вопросам.

Здесь были вопросы некоторых коллег: а зачем нам надо было продвигать развитие с Евросоюзом, чтобы наши тратили там свои деньги?

Есть вопросы, Вы можете посмотреть и, если сочтете нужным, ответить.

Есть еще вопрос в чате, профессор Тедеев А.А. спрашивает:

«В чем интерес России в улучшении отношений КНР и Индии?

Зачем это надо России?

В Китае, как известно, считают, что Индия – союзник США, и платформы для позитивного взаимодействия с Индией не видят».

Я думаю, это находится в русле той философии, в которой всегда лучше разделять и властвовать, чем сближать конкурентов.

Мой вопрос:

Я не совсем понимаю: этнически Юго-Восток и Индия как-то выделяются?

Чем это объяснить?

Они не похожи на большую часть живущих на Юго-Востоке.

Это переселение? Или другие причины?

Откуда такой внешний контраст?

И по ментальности, наверное, тоже есть большая разница, что и является определенным камнем преткновения между Индией и Китаем.

Какое-то объяснение этому есть?

Вопрос от профессора Куимова из Красноярска:

«В чем все же смысл, чтобы граждане РФ имели безвизовую возможность быть в странах ЕС до 180 суток в год, чтобы они там проживали деньги, заработанные в РФ, или лучше их прятали, приобретая недвижимость, и так далее?

Там они, как правило, не осваивали лучший опыт.

Да и главный опыт Запада, ЕС – формировать и возрождать периодически фашизм».

Вот такие вопросы к Вам.

Азимов А.С.: Дело в том, что я сейчас дал бы слово Татьяне Львовне Шаумян, которая дополнит.

Это руководитель нашего индологического центра Института востоковедения.

Она расширит, дополнит, а потом вопросы, если не возражаете.

Тогда будет более полная картина.

Тосунян Г.А.: Добро.

Дело в том, Анвар Сарварович, я говорил, что Ваш рассказ как детектив.

Поэтому я так увлекся, что забыл, что у Вас есть содокладчик.

Но, тем не менее, я зачитал вопросы, которые Вам адресованы в первую очередь.

С удовольствием предоставляю слово Татьяне Львовне Шаумян, кандидату исторических наук, руководителю Центра индийских исследований Института востоковедения РАН.

Прошу Вас, Татьяна Львовна!

ДОКЛАД 2

ШАУМЯН Т.Л.

к. и. н., руководитель Центра индийских исследований
Института востоковедения РАН

Прежде всего я хочу поблагодарить за приглашение участвовать в таком интересном мероприятии.

К блестящему и детальному выступлению Анвара Сарваровича довольно трудно добавить что-то принципиально новое.

Однако мне хотелось бы затронуть целый ряд проблем, которые являются предметом исследований моих коллег-индологов.

Индия – это страна, которая действительно привлекает внимание как аналитиков, так и многих интересующихся проблемами мировой политики.

Я являюсь руководителем и научным сотрудником Центра индийских исследований.

Мои коллеги и я посвятили свою жизнь изучению этой прекрасной страны, различным аспектам ее развития, истории, экономики, политики, культуры и ее вклада в развитие мировой цивилизации.

Мы определяем Индию как демократическую страну.

И есть определенный феномен формирования индийской демократии, о чем я и хотела бы сказать подробнее.

Собственно, что такое демократия?

Чем она определяется?

Это достаточно высокий уровень экономического развития, материального и социального обеспечения, высокий

процент грамотного, политически активного населения, наличие такой прослойки, как средний класс.

В какой степени Индия сегодня может отвечать этим критериям?

Действительно, она одна из ведущих экономических держав мира.

Ее характеризует ежегодный высокий прирост ВВП. Индия – равноправный партнер и донор не только для развивающихся, но и для развитых стран.

Надо сказать, что Индия, с ее более чем миллиардным населением, является одной из самых молодых стран мира, потому что около 70% ее населения не достигли 30-летнего возраста.

Индия занимает одну из лидирующих позиций в производстве и экспорте продукции электронной промышленности.

Она производит специальные суперкомпьютеры, которые используются и в самой Индии, и в ряде других стран.

Программное обеспечение для компьютеров поставляется в различные страны мира, включая развитые индустриальные государства.

Важной отраслью индийской промышленности, которая имеет глобальное значение, является фармакология.

Лекарственными препаратами из Индии сейчас пользуются многие страны, и Россия в том числе.

Анвар Сарварович уже говорил о производстве вооружения и вкладе Индии в развитие мировой военной промышленности.

Надо сказать, что Индия достаточно активно участвует в освоении космического пространства.

И сама, и в партнерских проектах, в частности, в российских.

Индия также активно участвует в исследовании Арктики и Антарктики.

Страна проводит свои экспедиции, имеет свои базы, свои лагеря по изучению этих, казалось бы, далеких от нее по географическому положению и климатическим условиям регионов.

Стоит упомянуть о проблеме формирования среднего класса, потому что от этого показателя во многом зависит развитие общества.

Считается, что средний класс – это около 400 миллионов населения Индии, хотя эта цифра довольно часто варьируется.

Следует отметить, что современная Индия принимает самое активное участие в мировых политических и экономических процессах.

Но при этом значительная часть населения продолжает жить в условиях натурального хозяйства.

Около трети населения страны живет за чертой бедности.

Почти половина индийцев не учились в школе. Возможно, многие из них не знакомы со средствами массовой информации.

То есть примерно две трети населения, а это так называемая «традиционная» Индия, находятся в довольно сложном социально-политическом и экономическом положении.

Тем не менее мы отдаем должное тем современным политическим процессам, которые происходят в Индии.

За годы независимости в Индии прошло 17 выборов в центральный Парламент.

И примерно такое же количество – в Законодательные ассамблеи штатов страны.

В парламентских выборах, по ряду подсчетов, сегодня могут принимать участие около 900 миллионов человек, то есть 60–70% населения страны.

Развиваются институты демократии и на уровне местного самоуправления.

Удивляет то обстоятельство, что значительная часть малообразованных, даже неграмотных индийцев тем не менее приходят на избирательные участки, принимают участие в выборах.

О чем это говорит?

Это говорит о том, что значительная часть населения сознательно участвует в этих выборах.

Даже та его часть, которая, казалось бы, в недостаточной степени разбирается в основах, особенностях, хитросплетениях политики.

Они голосуют за определенные политические партии. И это обеспечивает сменяемость партий, которые находятся у власти.

Анвар Сарварович уже упоминал, что ранее, до 1977 года, ведущей партией был Индийский национальный конгресс, сегодня это преимущественно Бхаратия Джаната Парти.

На местах возрастает роль региональных партий.

Стоит отметить, что руководство страны, которое осуществляет эти выборы, и сами партии учитывают особенности своего электората.

Например, каждая политическая партия имеет свою эмблему: у Индийского национального конгресса это характерный индийский рисунок – ладонь со сжатыми пальцами.

У индуистской партии Бхаратия Джаната Парти это изображение цветка лотоса.

Коммунистическая партия имеет изображение серпа и молота, у кого-то это велосипед и так далее.

На избирательных бюллетенях рядом с названием партии изображается ее эмблема, чтобы можно было ее легко узнать.

Таким наглядным образом избирательная система, различные партии помогают избирателю, как образованному, так и неграмотному, делать свой выбор.

По всей стране создаются избирательные участки, работают избирательные комиссии.

Причем даже в труднодоступных горных районах, в джунглях, в пустыне специальные избирательные комиссии выезжают на участки и используют для голосования современную электронную технику.

Все это, конечно, создает возможности для того, чтобы обеспечить смену симпатий индийских избирателей, а значит, и смену руководства.

Поэтому в целом можно сказать, что в Индии функционирует своя своеобразная демократическая система, которая позволяет формировать государственную власть в стране.

Анвар Сарварович очень подробно и интересно говорил об отношениях между Индией и Россией.

Эти отношения во внешнеполитической концепции Российской Федерации имеют статус привилегированного стратегического партнерства.

Честно говоря, я не знаю, определяем ли мы таким же образом отношения России с какой-нибудь другой страной, кроме Индии.

Видимо, это действительно особая система, особое партнерство, эти отношения являются основополагающими во внешней политике России.

Если говорить об индийской прессе, она считается одной из наиболее объективных, она публикует материалы самого различного характера, и о России, и о российско-индийских отношениях, включая достаточно критические материалы.

Индийский журнал «India Today» проводил в июле 2022 года опросы общественного мнения, в частности, с оценкой действий России, и выявил, что 49% респондентов считают действия России в отношении Украины агрессивными, 32% оправдывают эти действия и 19% отказались высказываться по этому вопросу.

Очередной опрос общественного мнения в январе 2023 года показал, что 55% респондентов считают войну с Китаем неизбежной, 78% удовлетворены усилиями правительства Нарендры Моди по предотвращению вторжения Китая и 81% находит отказ от покупки китайских товаров достойной формой ответа на вооруженные провокации на индийско-китайской границе.

Анвар Сарварович упоминал отношения с Китаем как одну из основополагающих проблем внешней политики Индии. И это понятно.

Китай для Индии – соседняя страна.

С Китаем отношения строились еще в Средневековье и в Новое время, они определяли во многом индийские позиции на мировой арене.

Индия оказалась вовлеченной даже во внутренние сложные проблемы Китая, которые были связаны с ситуацией в Тибете, в частности, с бегством далай-ламы на территорию Индии – проблемой, которая до сих пор так и остается нерешенной.

Я думаю, что пребывание тибетской эмиграции во главе с далай-ламой на территории Индии – достаточно болезненная история для Китая.

И сегодня вопрос о китайско-индийских отношениях является одной из важнейших внешнеполитических проблем Индии.

Мы знаем, что сегодня есть определенные позитивные сдвиги в этом направлении, однако основные спорные проблемы остаются нерешенными.

Анвар Сарварович уже упоминал высказанную Евгением Максимовичем Примаковым во время пребывания в Индии еще в декабре 1998 года идею о будущем отношений между Россией, Индией и Китаем.

Тогда идея относительно возможности формирования особых отношений между тремя странами, от которых во многом зависит стабильность не только в Азии, но и во всей мировой системе, была подхвачена нашими китаеоведами.

В частности, по инициативе директора Института Дальнего Востока академика М.Л. Титаренко у нас началась целая серия ежегодных семинаров, в которых принимали

участие ученые – представители академических кругов трех стран.

Первый такой трехсторонний семинар с участием России, Индии, Китая прошел в Москве в сентябре 2001 года. В нем принимали участие наши крупнейшие ученые.

И традиция эта долгие годы сохранялась.

К сожалению, сейчас такой активности уже нет, но ученые трех стран стремятся к тому, чтобы поддерживать эти отношения и обсуждать проблемы современной политики и экономики.

Несколько слов стоит сказать и о проблеме взаимоотношения религий в Индии: больше 70% населения Индии – индусы, последователи индуизма.

Около 14% – мусульмане; 2,3% – христиане; также есть сикхи, джайны, буддисты и др.

И проблема взаимодействия религий не такая простая, как кажется.

Правящая партия Бхаратия Джаната Парти – индуистская партия во главе с Нарендрой Моди.

Она всегда считала целью своей политики построение индусского государства.

Мои коллеги, которые недавно находились в командировке в Индии, обратили внимание на то, что, например, города с сохранившимися названиями еще со времен Великих Моголов, переименовываются в названия, связанные с историей Индии и индуизма.

В частности, Аурангабад, который был назван в честь могольских падишахов, был переименован в Чхатрапати.

Кроме того, в университетах и колледжах создаются новые учебные программы, в которых содержится определенная недооценка эпохи Великих Моголов в истории Индии.

Сложно оценивать это явление как позитивное или негативное, но оно существует.

Анвар Сарварович говорил много о внешней политике Индии, о ее отношениях и с Соединенными Штатами, и с Россией, и с Китаем.

Действительно, эти страны поддерживают постоянные контакты, но Индия при этом сохраняет свой независимый внешнеполитический курс.

В одном из интервью Индира Ганди на вопрос о том, какой политики придерживается Индия – проамериканской или просоветской, ответила, что Индия не придерживается ни проамериканской, ни просоветской политики, равно как она не придерживается ни антиамериканской, ни антисоветской, ни антикитайской политики.

Она придерживается проиндийской политики.

Думаю, именно это во многом определяет то состояние, в котором страна находится сегодня.

Индийцы отличаются самоуважением, они ценят свои успехи.

Они беспокоятся о своих проблемах, которые существуют в стране, а их немало.

Много лет назад, когда я училась в аспирантуре Института востоковедения, я приехала первый раз в научную командировку в Индию.

В первый же день пребывания в Дели я вышла из гостиницы на улицу Джанпатх.

Я шла вдоль торговых лавок, среди множества людей, которые просто стояли, сидели или даже лежали на тротуаре, велосипедистов, велорикш и просто пешеходов.

Я дошла до конца улицы и повернула обратно.

Я не смогла сразу вернуться в гостиницу и пошла второй раз по тому же маршруту, потому что уйти было невозможно, так завораживали картины индийской уличной жизни.

Сегодня мы видим огромные достижения, к которым пришла Индия в самых современных отраслях экономики, промышленности, в сфере освоения космического пространства, в электронике.

Во многом Индия сегодня опережает мировой уровень развития электроники, и мы должны быть готовы использовать те достижения современной науки, техники и промышленности Индии, с которыми она сегодня выступает на мировой арене.

Я думаю, что это очень важный аспект и нашей политики, нашей экономики и наших отношений с Индией, которые сегодня носят откровенный и дружественный характер.

Были и есть, конечно, какие-то моменты, в которых у нас могло быть определенное недопонимание.

Но я хочу специально отметить, что у индологов сложились достаточно тесные деловые и дружеские отношения с нашими индийскими коллегами.

Мы подписали еще в 1978 году российско-индийское соглашение о научном сотрудничестве.

Проводились многочисленные совместные мероприятия, семинары, осуществлялись научные командировки, поездки и так далее.

К сожалению, в последние несколько лет возникли определенные трудности в развитии наших отношений, связанные с финансовыми проблемами, резко сократилось число поездок, обменов, мероприятий, и это не по вине индийской стороны, а скорее, из-за проблем на нашей стороне.

К сожалению, наши экономические проблемы во многом мешают нам развивать и укреплять российско-индийское научное сотрудничество.

Тем не менее я уверена в том, что мы, индологи, мои коллеги: историки, экономисты, культурологи и языковеды – все мы будем стараться и дальше работать на индийском направлении.

И не просто работать, а получать от этого научное и эстетическое удовлетворение.

Спасибо!

Тосунян Г.А.: Спасибо, Татьяна Львовна, за такой содержательный доклад.

Я вижу поднятые руки.

Первым поднял руку академик Полтерович.

Пожалуйста, Виктор Меерович, Вам слово.

**акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М., к. и. н. АЗИМОВ А.С.,
акад. ТОСУНЯН Г.А.**

ПОЛТЕРОВИЧ В.М.

акад., главный научный сотрудник, руководитель научного направления «Математическая экономика» ЦЭМИ РАН,
заместитель директора Московской школы экономики МГУ
им. М.В. Ломоносова, действительный член Эконометрического общества, почетный президент Новой экономической ассоциации

Спасибо большое.

У меня вопросы к первому докладчику. Прежде всего громадное спасибо за доклад.

Я с огромным интересом послушал. И эффект присутствия очень сильный.

И замечания между строк очень глубокие.

У меня три вопроса.

Во-первых, если говорить про Индию, то надо все-таки отметить, что душевой ВВП в Индии находится, если смотреть по паритету покупательной способности, на очень низких значениях.

IMF ставит Индию на 127-е место из 192 стран. Она располагается заметно ниже и Китая, и России, которая выше, чем Китай.

Можно ли говорить всерьез о том, что эта страна – лидер, если подушевой ВВП находится на столь низких значениях?

Говорят, что Индия – страна контрастов, вроде и выглядит так.

Но если посмотреть на индекс неравенства в Индии, то он достаточно низкий.

Индекс Джини там находится на уровне 37%. В Китае он порядка 47%, а в России – порядка 40%.

Низкий уровень неравенства плюс крайне низкий подушевой ВВП в паритетах означает, что Индия все еще чрезвычайно отсталая страна.

Утверждение, что Индия среди самых передовых стран, не вяжется с этими цифрами.

Второй вопрос у меня более специальный.

Начиная с какого-то времени Индия действительно выдает относительно быстрые темпы роста, хотя и резкие падения того же ВВП.

Какую роль здесь играет Плановая комиссия?

На самом деле Индия – страна индикативного планирования.

И мне кажется, что это очень важная черта догоняющей экономики.

Хорошо бы это узнать.

Третий вопрос касается, скорее, Вашего замечания по поводу Евросоюза.

Я не специалист в международных отношениях, но слежу за этим довольно пристально.

Мне кажется, что одна из главных целей Соединенных Штатов состоит в том, чтобы держать Европейский союз под своим контролем, и им это неплохо удастся, особенно в последнее время.

В то же время среди генеральных направлений развития Европейского союза высказывались и идеи его расширения от Атлантического до Тихого океана.

Вначале, но чуть в другой формулировке, это провозглашал Шарль де Голль, потом Макрон повторил ту же самую идею.

Вопрос в следующем: за счет чего все-таки Соединенным Штатам удастся держать под контролем Европейский союз, несмотря на то, что политика, которая проводится Соединенными Штатами и Европейским союзом, в настоящее время очевидным образом Евросоюзу невыгодна?

Заранее спасибо за Ваши ответы.

Азимов А.С.: Первый вопрос был Гарегина Ашотовича.

Индия – это действительно совершенно другая планета, другой мир со своей системой ценностей, со своей демократией, не похожей на другие юго-восточные государства.

Кроме того, крупную роль в юго-восточных государствах играет именно индусская община, в том числе в Китае.

Допустим, в Гонконге одна из самых сильных общин – это индусская.

Страна древнейшей цивилизации – все-таки от пяти до шести тысяч лет истории!

Уникальная страна на нашей планете, совершенно не похожая ни на одну страну, со своей кастовой системой, со своим санскритом, аюрведой, йогой, со своей необычной культурой.

Здесь очень порядочный народ. Народ, любящий свою страну. Народ, который не приемлет какого-либо насилия.

Вы помните Махатму Ганди с его принципом ненасилия.

И все протесты против англичан носили именно ненасильственный характер.

Индия нам близка, мы ее любим.

И мы с ней, как и с Китаем, связываем большое будущее.

Второй вопрос.

Индия, это я уже подчеркивал, нацелена на диверсификацию своих отношений со всеми государствами, в том числе с США.

США в системе приоритетов Индии занимают очень важное место.

Я присутствовал на доверительных беседах премьер-министра Индии с Брежневым, с Горбачевым, с Ельциным.

Кстати, я хотел бы добавить, что в 1997 году в Индии был Жириновский, и он тоже проводил беседы с руководством Индии.

Нужно отметить, что беседы один на один так, как проводил Жириновский, не проводил ни один наш руководитель.

Это был потрясающий, профессиональный, сильный разговор.

И индийцы мне говорили так: «Жириновский разбирается во внешней политике лучше, чем ваши министры иностранных дел».

Это действительно так.

Во всех беседах индийские руководители призывали нас к тому, чтобы мы спокойно относились к их отношениям и с Америкой, и с Евросоюзом, и с Великобританией.

Ни в коей мере они не будут идти в ущерб отношениям Индии с Советским Союзом, с Россией, которые имеют для индийцев приоритетное значение.

По визовому вопросу.

В то время обладатели дипломатических и служебных паспортов имели право выезжать в безвизовом режиме.

Кстати, сейчас, в связи с санкциями, Евросоюз обязал получать визы и дипломатов, и обладателей служебного паспорта.

Но нам было важно прежде всего для российских туристов, для обыкновенных россиян сделать безвизовый въезд.

Конечно, у европейцев были сомнения, они боялись, что многие будут оставаться.

Но мы разработали специальную систему отслеживания таких людей.

Мы заверяли европейцев, что постараемся по максимуму возвращать наших россиян.

То есть основная задача была – облегчить участь простых российских граждан.

Тосунян Г.А.: Извините, но здесь не могу не добавить.

Возвращать наших людей...

А, собственно говоря, почему наши люди должны уезжать и не возвращаться?

Может быть, надо с другой стороны подойти, чтобы люди хотели приехать к нам в Россию и не уезжать?

Точно так же, как коллега Куимов говорит, чтобы вывозили свои капиталы и прятали...

Во-первых, те немногие, кому есть что вывозить, они и так найдут способ вывезти.

Но лучше, чтобы финансово-экономические условия в нашей стране стимулировали всех привозить свой капитал

в Россию, а не вывозить его куда-нибудь подальше от своей страны!

Над этим надо больше думать и этими вопросами задаваться, а не о том, как запретить и «не пущать»!

А люди должны иметь право на свободное передвижение и не тратить массу энергии на получение виз, на всяческие барьеры.

Свобода передвижения, наверное, одно из неотъемлемых прав человека.

И то, что Вы добивались, чтобы наши граждане получили это право, я думаю, подвергать сомнению как позитив просто немножечко странно.

Коллега Куимов, это я Вам адресую ответ на Ваш вопрос, вместо Анвара Сарваровича.

Если подойти к этому вопросу философски...

Можно, конечно, ограничить выезд, не пускать в загранпоездки людей, потому что вдруг уедут и не вернуться.

Можно не выпускать капитал, потому что он вдруг уйдет и будет инвестироваться туда.

А не лучше ли создать условия, чтобы инвесторы из других стран безбоязненно вкладывались в наши проекты?

Зачем действовать ограничительными мерами?

Азимов А.С.: Собственно говоря, Вы ответили на мой вопрос.

Это была работа в интересах российских граждан, чтобы они могли беспрепятственно выезжать и возвращаться.

Но одна из договоренностей была в том, что тем, кто выезжает с туристическими целями, не будет выдаваться право на работу.

И мы обязались возвращать туристов.

Евросоюз больше беспокоили проблемы наркотрафика, проституции и, естественно, незаконной эмиграции.

Следующий вопрос по поводу того, что Индия – страна контрастов.

Это действительно парадокс.

Богатейшая страна с богатейшим капиталом.

И в то же время бедная.

Крайне низкий душевой ВВП, а ВВП страны достаточно высокий, он был и 12%.

Сейчас он в районе 8%.

Сто миллионов человек находятся в тяжелейшем положении.

И в то же время миллионы, сотни миллионов – сильный средний класс.

Очень много индийцев, капитал которых превышает 50 и 100 миллиардов долларов.

Но тех, у кого 100 миллиардов долларов, только 100 человек.

Во многих отраслях Индия, может быть, отсталая.

Но с другой стороны, это ядерная держава, это космическая держава, это страна с атомной энергетикой, с развитой промышленной инфраструктурой.

Инфляция сейчас в Индии порядка 4–5%.

Я считаю, что это немного.

Уровень безработицы постоянно сокращается, количество бедных сокращается, средний класс увеличивается.

Вот такой парадокс.

Бедные и богатые, нищие и высокоразвитая страна.

Но эта страна, равно как и Китай, очень важна для российской внешней политики.

Я в 70-х годах тесно взаимодействовал с председателем Плановой комиссии П.Н. Хаксаром, большим умницей, он был одним из ближайшего окружения Индиры Ганди.

Это довольно высокая должность, как член кабинета.

Индия – капиталистическая страна, но тем не менее там есть и государственное регулирование.

Плановая комиссия существует, функционирует.

И в этом отношении работа Плановой комиссии, безусловно, продолжает играть важную стабилизирующую роль.

По поводу Евросоюза и США.

Мы сейчас все – свидетели того, что Евросоюз потерял свою самостоятельность.

Мы, честно говоря, не ожидали, что немцы и французы полностью лягут под американцев.

Возможно, это связано с личностями президентов.

Мы не ожидали, что проамериканскую позицию займут такие государства, которые традиционно, даже будучи членами НАТО, Евросоюза, имели с нами хорошие отношения: Мальта, Греция, Словакия, Словения, даже Хорватия, которая хотя и является проевроатлантической страной, но нам за последние пять лет удалось сделать ее дружественной и установить связи между президентами, премьерами.

Кстати, сегодня у бывшего президента Хорватии Колинды Грабар-Китарович день рождения, ей исполняется 59 лет.

Я ей послал поздравление, и она ответила, прислала смайлик в виде сердца и написала: «Анвар, я тебя люблю».

Так приятно для бывшего российского посла!

Но дело в том, что в Хорватии президент сейчас – номинальный глава государства.

Вся власть находится в руках исполнительной власти.

Сейчас премьер-министром является Пленкович, который мечтает быть председателем Еврокомиссии вместо Урсулы.

Он проевроатлантист и, к сожалению, к нам относится весьма сдержанно.

Чем берут американцы?

Американцы прежде всего используют потенциал НАТО, заставляя страны вкладывать 2% от валового продукта в военный бюджет НАТО.

Они используют финансовое влияние, политический контроль, лоббирование.

И конечно, ключевую роль в этом играют англосаксы, прежде всего англичане, ирландцы, которые активно подыгрывают американцам.

Мы здесь ничего сделать не сможем.

Эта связка будет всегда.

Всегда доминирующую роль будут играть, безусловно, американцы.

В 2000-х годах мы старались показать Евросоюзу, что все-таки определенные самостоятельные шаги в адрес России будут иметь положительное значение для ЕС.

К 2014 году товарооборот у нас был 450 миллиардов долларов, колоссальная сумма.

Мы поставляли им до 100 миллиардов кубических метров газа.

Сейчас этот поток перенаправили в Китай и Индию.

Тосунян Г.А.: Вопрос был у Антона Викторовича Данилова-Данильяна, и потом у члена-корреспондента Академии наук Черныша Михаила Федоровича.

**к. э. н. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН А.В. – к. и. н. АЗИМОВ А.С.,
к. и. н. ШАУМЯН Т.Л.**

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН А.В.

к. э. н., сопредседатель Общероссийской общественной
организации «Деловая Россия»

Спасибо большое обоим докладчикам.

Чувствуется, что люди настолько любят Индию, настолько в нее погружены, прямо из глубины сердца идет их отношение, их слова. Это здорово!

Теперь вопрос.

Известно, насколько социокультурные факторы влияют на развитие экономики.

Так получилось, что я полтора десятка лет проработал в Администрации Президента.

Были самые разные встречи с коллегами, которые погружены в тему.

И нам рассказывали, что есть один из очень важных факторов, который задает стратегически медленное развитие Индии по отношению к Китаю.

Даже если иногда темпы роста и превышают, все равно стратегически Индия будет более медленно развиваться.

Этот очень важный социокультурный фактор – как раз кастовая система Индии, которая объективно снижает конкуренцию, как-то ее деформирует очень серьезно.

Соответственно, это все сказывается на эффективности.

И Анвар Сарварович, и Татьяна Львовна о кастах практически ничего не говорили.

Это значит, что за прошедшие 20 лет, что я в отставке, это влияние нивелировалось, как-то они уже преодолели всю эту систему?

Или если это не так, то правда ли, что кастовость и в дальнейшем будет существенным фактором сдерживания?

Азимов А.С.: Роль кастового фактора сохраняется, хотя и уменьшается.

Я думаю, даже в плане политической борьбы касты – к сожалению или к счастью, не знаю, – будут продолжать играть достаточно существенную роль.

Еще задали вопрос про скандалы, связанные с Гаутамом Адани.

Это скандалы, имеющие коррупционный характер, связанные с хищениями, злоупотреблениями, в том числе торговлей акциями, и так далее.

У Адани было 120 миллиардов долларов.

Он сейчас потерял до 70 миллиардов.

Но это человек, который в определенной степени связан с нынешними властями.

Поэтому этот конфликт был использован прежде всего оппозиционными партиями против правительства, против Нарендры Моди.

Я еще раз хочу сказать, что в Индии очень большая прослойка мультимиллионеров, порядка 100 индийцев обладают капиталом более 100 миллиардов долларов.

Это о чем-то говорит.

И кстати, золотовалютные запасы Индии тоже большие – порядка 700 миллиардов долларов.

Конечно, для такой большой страны, с населением в полтора миллиарда, это, может быть, мало, но тем не менее это факт.

Еще один вопрос насчет Индии и Китая.

Почему мы заинтересованы в урегулировании их отношений?

Обе страны – это наши стратегические партнеры.

И мы в геополитическом плане связываем с ними большое будущее, нам хотелось бы, чтобы они урегулировали этот вопрос.

Сейчас между двумя странами, к сожалению, нет доверия.

Плюс американцы и пакистанцы активно используют этот фактор.

Мы же хотели бы в рамках РИК (Россия, Индия, Китай) понемногу смягчить эту напряженность, чтобы активно сотрудничать не только в двустороннем, но и в трехстороннем формате.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Татьяна Львовна, по поводу кастовости хотите что-то сказать?

Шаумян Т.Л.: Несмотря на весь видимый прогресс политического, экономического и социального развития Индии, кастовая система, к сожалению, продолжает оказывать большое влияние на состояние индийского общества.

В стране насчитывается около пяти тысяч каст, и это по-прежнему во многом определяет каждодневную жизнь индийца.

Индиец рождается в определенной касте и умирает в ней, он не может из нее выйти.

Существуют так называемые высокие касты: брамины, кшатрии – воины, купеческие касты и так далее.

Но неприкасаемость тоже сохраняется.

Это та часть индийского общества, которая постоянно подвергается унижениям, ощущает свое неравенство.

И это несмотря на то, что в Конституции Индии официально заявлено, что дискриминация по кастовому признаку карается по закону, то есть в буквальном смысле слова незаконна.

Официально декларируется равенство всех каст, но тем не менее влияние кастовой системы сохраняется даже в политической жизни Индии, как и во многих других сферах.

Наши специалисты и группы ученых специальное внимание уделяли особенностям кастовой системы в Индии: это профессор А.А. Куценков, профессор М.Н. Кудрявцев.

Сегодня это кандидат исторических наук Е.С. Юрлова и другие, кто продолжает заниматься этой проблемой именно потому, что она остается актуальной.

Дискриминация на кастовой основе, несмотря на то что она формально запрещена Конституцией Индии, до сих пор существует.

Другое дело, что отдельные представители низших каст сумели добиться достаточно высокого положения в обществе, их представители получают высшее образование, участвуют в политической жизни страны.

Более того, последние два избранных президента Индии – Рам Натх Ковинд и Драупади Мурлиз – являются представителями низших каст Индии.

Но это, к сожалению, нечастые примеры.

Так что пережитки кастовой системы в каждодневной жизни индийца все еще сохраняются.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Член-корреспондент Академии наук Черныш Михаил Федорович.

Пожалуйста, Вам слово.

ЧЕРНЫШ М.Ф.

чл.-корр., д. социол. н., профессор, директор Федерального
исследовательского социологического центра РАН

Уважаемые коллеги, спасибо большое за доклад.

Я разделяю любовь докладчиков к Индии, я был там не просто как турист, а в научных командировках.

Много общался с индийцами и восхищаюсь Индией, как и вы.

Пару слов об измерении неравенства.

Виктор Меерович сказал, что в Индии коэффициент Джини равен 0,4.

Я был знаком с руководителем Статистического агентства Индии Парта Мукерджи, и мне понятно, что надежность индийских данных по показателям неравенства примерно такая же, как у Росстата.

Эти данные нужно воспринимать критически.

Индия – страна колоссального неравенства, в том числе и кастового.

Кастовое неравенство никуда не делось.

А теперь мой вопрос.

Существует удивительный феномен – проникновение индийских элит в глобальную элиту.

Кто сейчас руководитель «Майкрософт»?

Сатья Наделла.

Кто премьер-министр Великобритании?

Риши Сунак.

У меня был знакомый коллега, ныне, к сожалению, покойный, Ишвар Модии, один из руководителей международной социологической ассоциации, у которого два сына

были руководителями крупнейших международных компаний – таких, к примеру, как «Юнилевер».

Дочь, младший ребенок, училась в Лондонской школе экономики.

Индийцы входят в западный бизнес, науку, образование.

Есть немало видных социологов и экономистов, имеющих индийское происхождение, а Амартия Сен даже получил Нобелевскую премию по экономике.

С другой стороны, мы видим, что Индия каким-то чудесным образом избежала «африканизации» – формирования компрадорского класса внутри страны, вывозящего капиталы, заинтересованного исключительно в собственном обогащении.

Индия динамично развивается, рост индийской экономики даже выше, чем рост китайской.

Как, на Ваш взгляд, все это удалось индийцам?

Тосунян Г.А.: Коллеги, я попрошу сформулировать еще несколько вопросов – думаю, их можно сформировать в определенный пакет.

Пожалуйста, Михаил Владимирович Карпов просит слово.

Кстати, он выступал на «Открытой дискуссии» по Китаю и очень заинтриговал слушателей.

Сейчас ему слово для вопроса, пожалуйста.

КАРПОВ М.В.

к. и. н., доцент Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

Спасибо большое, коллеги, за возможность принять участие, выслушать столь интересное сообщение.

Я вообще востоковед, профессиональный китаевед, Китаем занимаюсь, жизнь отдаю Китаю.

Я тоже по работе бывал в Индии несколько раз.

Страна произвела на меня действительно огромное впечатление.

Согласен, что она, конечно, совершенно необыкновенная.

У меня прежде всего вопрос к Анвару Сарваровичу, который, может быть, кому-то покажется странным.

Анвар Сарварович справедливо сказал, что в итоге все-таки, несмотря ни на что, у нас будет нормализация отношений с Западом.

Я просто наблюдаю за российско-китайскими отношениями, за российско-американскими отношениями...

Открытым текстом скажу: у меня мало сомнений в том, что грядущая нормализация российско-американских отношений может вызвать серьезные изменения в российско-китайских отношениях.

С моей точки зрения, российско-китайские отношения усложнятся.

Я – очень сдержанный оптимист относительно российско-китайских отношений.

В этой связи у меня вопрос к Анвару Сарваровичу.

В такой парадоксальной, как может показаться сейчас, безумной ситуации, когда у нас нормализуются отношения со Штатами и усложнятся отношения с Китаем, как

Вы видите точки российско-индийских взаимоотношений?

Спасибо.

ПЕТРЕНКО В.Ф.

чл.-корр. РАН, д. п. н., заведующий лабораторией
психологии общения факультета психологии МГУ
им. М.В. Ломоносова

Я тоже очень люблю Индию.

Был в ней раз пять, был на Тибете.

Это одна из моих любимых стран, может быть, самая любимая.

Вопрос такой.

На Западе существует своеобразный духовный вакуум, и очень многие люди тянутся к буддизму, индуизму, йоге.

Как Вам кажется, насколько Индия может выступить неким своеобразным антонимом, другим духовным центром, оппозиционным в каком-то смысле европейскому, американскому?

Я не помню имя китайского императора, при котором 200 буддийских лам были живьем закопаны в землю, когда он пытался менять политику Китая, которая была во многом ориентирована в те века на буддизм.

Насколько Вам кажется реальным, что индийская культура, в частности индуизм, буддизм, может стать своего рода духовной оппозицией, по крайней мере в двуполярном мире?

ТОРШИН А.П.

к. ю. н., действительный государственный советник РФ I класса

Спасибо большое.

Прежде всего огромная благодарность докладчикам.

Совершенно замечательный и информационный, и эмоциональный фон.

Я к Индии отношусь равнодушно, там не был, особо не интересовался.

Я хотел бы задать господину Чрезвычайному и Полномочному послу один вопрос.

31 марта была утверждена новая Концепция внешней политики РФ.

Я ее внимательно прочитал и обратил внимание на то, что для нашей внешнеполитической деятельности самое главное – это Китай, Индия и США.

Другие страны, даже те, которые очень важны, – через запятую.

Два раза перечитал – к сожалению, Украины не нашел, в приоритетах внешней политики ее нет.

Прочитал специальный раздел «Индия и Китай».

Еще раз скажу о своей оценке: мне не понравилась эта концепция, потому что она не содержит прямых указаний, что делать.

В большинстве случаев все расплывчато, туманно.

Скажите, пожалуйста, а что бы Вы добавили в этот раздел?

Спасибо.

СТОЛЯРОВ А.И.

к. э. н., заместитель заведующего базовой кафедрой
инфраструктуры финансового рынка факультета
экономических наук НИУ ВШЭ

Добрый день!

Моя благодарность выступающим.

У меня вот какой вопрос. Частично его задавал Антон
Данилов-Данильян.

Все-таки 15 лет назад многие эксперты вполне серьезно рассматривали Индию как страну, которая будет конкурентом, сменит Китай в качестве драйвера экономического роста.

В соответствии с прогнозами, в ближайшее время ожидается сильное замедление экономического роста.

Учитывая большой потенциал Индии, все-таки какие факторы, кроме кастовых ограничений, могут не дать этой стране возможности стать неким аналогом Китая?

Понятно, что Индия не должна быть похожа на Китай – в том смысле, что Китай создал мировую фабрику.

У Индии есть дополнительные преимущества, связанные с языком.

Не случайно сегодня сказали, что индийцы – везде.

Что мешает?

По вопросу Михаила Федоровича.

Я связываю проникновение индийских элит в истеблишмент многих государств с очень сильными позициями индийской диаспоры, которая укрепляется, усиливает свое влияние.

Прежде всего – в Соединенных Штатах Америки, Канаде, Великобритании, в странах Ближнего Востока.

Помимо того, что в этой диаспоре одни из наиболее светлых индийских умов, одновременно выехали очень состоятельные индийские бизнесмены.

Но в то же время индийские диаспоры за рубежом – это Индия и есть, вот она такая.

Они не ведут себя агрессивно.

Тихо, спокойно укрепляют свои позиции и пытаются как-то распространять свою культуру.

Я думаю, что процесс укрепления позиций индийских диаспор и их активное проникновение в истеблишмент будет продолжаться.

Не говоря уже об индийских ученых, индийских докторов, которые считаются одними из лучших в мире.

Михаил Владимирович, что касается нормализации отношений с Западом, с Китаем, российско-индийского взаимодействия.

Для нас – это моя точка зрения – очень важны и соседи на Западе.

Все-таки мы с Евросоюзом – естественные и логичные партнеры.

Наши экономики были взаимосвязаны. Сейчас многие отношения разорвались.

Но тем не менее мне кажется, что в перспективе мы будем вести дело к установлению близких отношений с евразийскими партнерами, евразийским пространством и Евросоюзом.

И в этом плане, конечно, мы придаем очень важное значение российско-индийскому взаимодействию.

Оно, безусловно, будет укрепляться.

Но нам очень важно именно соблюсти баланс интересов, чтобы ни Индия, ни Китай не чувствовали себя ущемленными, чтобы их взаимная ревность не распространялась на наши двусторонние отношения с ними.

Виктор Федорович, я тоже считаю, что все-таки духовные ценности, духовный фактор – прежде всего индуизм, санскрит – имеют колоссальное значение.

Но Вы, наверное, обратили внимание, что в принципе индийская культурная и духовная дипломатия не агрессивна.

Они глубоко уверены в том, что все равно, как говорится, их дело правое и они победят.

И идеи, связанные с санскритом, индуизмом и буддизмом (индийцы считают, что буддизм также был рожден в Индии), будут распространяться.

Что касается вопроса о Концепции внешней политики.

Я посол в отставке, поэтому имею право высказать свою точку зрения.

Дело в том, что я должен был выступать как минимум на двух каналах российского телевидения в дискуссиях по Украине.

Я очень хорошо знаю Украину, занимался ею и будучи в МИДе, а также постпредом в ОБСЕ.

И в 2015 году передо мной была альтернатива: либо поехать первым заместителем главы миссии ОБСЕ на Украину (а главой миссии был американец), либо поехать послом в Хорватию.

Я тогда сказал, что не верю в Минский процесс.

Здесь двойные стандарты и двойное дно.

Поэтому я в любом случае там ничего не смог бы сделать.

На мой взгляд, концепция неудачна. Слишком много перекосов.

Это моя субъективная точка зрения.

Понимаете, у нас страна перегибов.

То одно время мы в меньшей степени уделяли внимание Китаю и Индии, а больше – Соединенным Штатам Америки, Евросоюзу.

И сейчас вдруг мы отрезаем фактически Евросоюз, в известной мере отрезаем Америку и делаем крен в сторону Индии и Китая.

Совершенно не видим роль Балкан.

Там уникальная ситуация.

Мы, собственно говоря, Балканы потеряли.

В нашем соперничестве с американцами, с Евросоюзом мы теряли Балканы.

Сейчас, к сожалению, мы теряем последнюю балканскую страну – Сербию, на которую оказывается колоссальное воздействие.

Очень сложно сейчас Вучичу.

Сербов будут склонять хотя бы к тому, чтобы они признали Косово в качестве члена ООН.

Хотели бы они, конечно, чтобы Сербия прошла в Евросоюз через НАТО.

Но это невозможно, с учетом бомбардировок.

Словом, я бы все-таки расшифровал в этой концепции наше видение будущих отношений и с Евросоюзом, и с балканскими государствами, которые не являются членами Евросоюза, и с Украиной, Молдавией, Грузией, Азербайджаном.

Да, есть немножко Центральная Азия, Индия, Китай.

Но, на мой взгляд, все-таки концепция получилась односторонней, и в этом плане она проигрывает.

Многие страны, кстати, обиделись на то, что некоторые основные моменты взаимоотношений с другими участниками международного сообщества фактически опущены.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Татьяна Львовна, предлагаю Вам ответить на те вопросы, на которые считаете нужным.

Я к ним добавлю еще один вопрос.

Вы сказали, что индийцы принимают участие в выборах очень осознанно, несмотря на уровень образования, на не самый высокий уровень политической зрелости.

Можно ли сказать, что отличие индийцев от китайцев в том, что они умеют осознанно подходить к выборам?

Поэтому у них и многопартийность, и многие другие политические отличия?

Это с одной стороны.

С другой стороны, может это благодаря тому, что они долгие годы находились под влиянием Великобритании?

Какова их судебная система?

Потому что она во многом определяет политическое устройство любой страны и формирует уважение к личности и личное самоуважение.

И это самоуважение также проявляется, наверное, в уважении к выборам, в отношении к выборам.

Человек, уважающий себя, хочет влиять на процессы, происходящие в государстве.

Пожалуйста, Татьяна Львовна.

ШАУМЯН Т.Л.

К. И. Н.

Спасибо. Я попробую ответить.

Относительно выборов.

Сравнивать многопартийную систему Индии и фактически однопартийный Китай с точки зрения отношения населения к выборной системе и к голосованию на выборах, мне кажется, не совсем корректно.

Раньше наше телевидение уделяло внимание хроникальным материалам из разных стран.

В частности, показывали ход выборов в Индии.

В огромных очередях к избирательным участкам стояли люди, абсолютно разные по материальному и интеллектуальному уровню, что было заметно даже по их внешнему виду.

Мне кажется, что выборная система Индии несет на себе элементы определенного влияния того этапа истории страны, который она переживала в период британского владычества.

От колониального периода в Индии сохранились основы политической и судебной системы Великобритании, продолжали свое существование и активно развивались институты высшего образования по британскому образцу и так далее.

Как представляется, уровень политической культуры в Индии достаточно высок, что определяется в том числе отношением людей к возможности выбора.

Избиратели, граждане страны, добровольно приходят на избирательные участки, используя свое право на свободное волеизъявление.

Во всяком случае индийский избиратель достаточно активен.

При общении с индийцами создается впечатление, что они всегда стремятся к тому, чтобы выразить свою собственную точку зрения по целому ряду различных вопросов.

И это, как кажется, отражается в том числе и на их готовности к активному участию в выборах.

То обстоятельство, что по результатам выборов время от времени происходит смена правящей партии, свидетельствует о том, что избиратели сознательно идут на избирательные участки.

Так что избирательная система индийского государства достаточно своеобразна, значительная часть населения в обычное время вряд ли активно участвует в политическом процессе.

Но те, кто участвует в выборах, думают о будущем своей страны.

Что касается индийской духовной культуры, то, конечно, она отличается высоким эстетическим и моральным уровнем.

Наш интерес к ней, я думаю, связан с определенным дефицитом в нашем обществе принципов и понятий человеческих, духовных, идеологических ценностей.

Поэтому наши люди стремятся к познанию культуры другой страны, других народов и их духовных ценностей, которые с общечеловеческой точки зрения мы должны разделять и совместно укреплять.

Я думаю, что, к счастью, интерес к индийцам у нас есть.

Мы можем судить об этом по тому, с чем мы сталкиваемся, например, в нашей работе и в нашей духовной жизни.

И хотелось бы, чтобы эти чувства, этот взаимный интерес сохранялись и у нас, и у следующих поколений.

Тосунян Г.А.: Спасибо, если появятся еще вопросы, у Вас будет возможность ответить на них чуть позже.

Дело в том, что Россия, Индия и Китай, если так можно сказать, очень тонкие материи.

По моему мнению, поскольку я занимался больше Индией, чем Китаем, тем не менее китайцы, в отличие от индийцев, более прагматичны.

И для них абсолютный приоритет – только собственные национальные интересы.

Для Индии также важны национальные интересы, но они это не возводят в абсолют, как это делают китайцы, – это во-первых.

Во-вторых, индийцы не столь амбициозны, не столь агрессивны, как наши китайские коллеги, и более демократичны.

Был вопрос из нашей уважаемой Высшей школы экономики, связанный и с Китаем, и с Индией.

Еще раз хочу сказать: один из сложных моментов российской внешней политики – именно нащупать необходимый баланс интересов, чтобы не оттолкнуть от нас ни Китай, ни Индию.

АГАНБЕГЯН А.Г.

акад. РАН, д. э. н.

Я хочу сказать, уважаемые коллеги, об экономике Индии, поскольку почти ничего о ней не было сказано.

Цифры приводились далекие от действительности.

Главным показателем развития экономики, как известно, является валовый внутренний продукт, который при сравнении стран измеряется в долларах двояко: по паритету покупательной способности (ППС) и по рыночному валютному курсу к доллару.

У развитых стран ППС и валютный курс различаются немного.

У развивающихся стран рыночный валютный курс в 1,5–3 раза ниже ППС, а у беднейших стран во главе с Индией и Индонезией эта разница превышает 3 раза.

ВВП Индии по ППС, по оценке Всемирного банка, в 2021 году составил 10,2 триллиона долларов – 3-е место в мире после Китая (27,3 триллиона долларов) и США (23,0 триллиона долларов).

Примерно вдвое Индии уступает Япония – 4-е место (5,4 триллиона долларов), затем идет Германия (4,8 триллиона долларов), на 6-м месте – Россия.

Валовый внутренний продукт Индии в 2019 году по рыночному валютному курсу, по оценке Всемирного банка, составляет 2,9 триллиона долларов – 5-е место после:

- **США (21,4 триллиона долларов),**
- **Китая (14,3 триллиона долларов),**

- **Японии (5,1 триллиона долларов),**
- **Германии (3,9 триллиона долларов).**

Россия, кстати, здесь на 11-м месте (1,7 триллиона долларов), она уступает также Великобритании, Франции, Италии, Канаде и Южной Корее.

Индия недавно по численности населения превзошла Китай. Эта численность вплотную приблизилась к 1,5 миллиарда человек.

Самое главное – сверхвысокие темпы социально-экономического развития Индии.

Вспомним, что в 2000 году по объему номинального ВВП Индия занимала только 13-е место в мире, располагаясь между Южной Кореей и Нидерландами, с объемом ВВП по валютному курсу 476 миллиардов долларов – в 20 раз меньше США.

А в 2022 году номинальный ВВП Индии превысил 3,5 миллиарда долларов.

При этом в 2021 году ВВП Индии вырос на 9,2%, в 2022 году – на 6,8%, а в 2023 году ожидается рост в размере 7% – вдвое выше, чем в Китае.

С учетом рекордной численности населения, даже при таком огромном ВВП Индия является беднейшей страной мира.

Размер ВВП на душу населения по ППС в Индии, по данным МВФ, в 2022 году составил всего 8 329 долларов – 135-е место в международном рейтинге 200 стран.

В Китае этот показатель в 2,5 раза выше – 21 352 доллара (80-е место).

В России почти в 4 раза выше – 61-е место и 33 263 доллара.

В США ВВП на душу населения составил 76 348 долларов – в 9 раз больше, чем в Индии.

Что касается размера ВВП на душу населения по рыночному валютному курсу, то в 2021 году, по данным МВФ, Индия заняла 143-е место – 2 116 долларов.

Китай, опередив Россию, поднялся на 59-е место с показателем 11 861 доллар – в 5 раз выше Индии.

Россия – на 63-м месте с показателем 11 273 доллара.

Уровень США – 69 375 долларов, это более чем в 30 раз выше Индии.

Китай по номинальному ВВП на душу населения опередил Россию из-за меньшей девальвации юаня по отношению к доллару.

Если в США ППС и валютный курс совпадают и поэтому равны 1,00, то по китайскому юаню это соотношение равно 0,55.

В России применительно к рублю – 0,35, а в Индии – 0,25.

Более 40% всего населения Индии, а это около 600 миллионов человек, имеют душевой доход в день менее 5,5 доллара, живя на эти скудные средства.

Около 4% населения, а это примерно 60 миллионов человек, живут менее чем на 1,5 доллара в день.

В отличие от Китая, который сделал огромный рывок в снижении бедности, Индия серьезно отстала.

Здесь крайне низок уровень социальной обеспеченности населения, в том числе и по линии государства, при сохранении чрезмерных различий в зажиточности разных каст населения.

С другой стороны, нельзя не отметить удивительный по масштабам подъем экономики Индии в XXI веке.

За прошедшие 22 года ВВП Индии увеличился в 3,3 раза при среднегодовом росте 6,7%.

При этом в последние 10 лет Индия даже немного опередила Китай по темпах социально-экономического развития, выйдя на 1-е место в мире среди значимых стран.

Но в отличие от Китая Индия пока является аграрно-индустриальной страной, где 50% населения занято в сельском хозяйстве, производя только 20% ВВП.

В то же время Индии удалось прорваться наверх и занять лидирующие позиции в мире по ряду отраслей как сельского хозяйства, так и промышленности.

Индия занимает 1-е место в мире по производству молока и зернобобовых, 2-е место – по производству риса,

пшеницы, сахарного тростника, хлопка и многих видов овощей и фруктов.

Индия опережает все другие страны мира по производству хлопчатобумажной ткани и ряда изделий из нее, а также по шелку.

Индия – лидер по развитию текстильной промышленности в мире, ее годовой объем в этой отрасли составляет 229 миллиардов долларов.

По развитию черной металлургии Индия занимает 2-е место в мире, а по производству электроэнергии находится на 3-м месте в мире, опережая Россию и Японию.

При этом Индия лидирует среди развивающихся стран по атомным электростанциям: имея мощности 6,9 ГВт, строит еще шесть АЭС мощностью 4,2 ГВт.

Индия выпускает 29% всех тракторов мира, опережая США.

Она занимает 2-е место по производству автобусов, 3-е место – по производству грузовиков.

У Индии 3-е место в мире по развитию фармацевтики с оборотом 50 миллиардов долларов, из которых половина – экспорт.

Индия занимает 1-е место по огранке алмазов, скупая их у производителей разных стран, в первую очередь в России.

При этом Индия в астрономических масштабах производит мелкие бриллианты, благодаря дешевой рабочей силе.

В ювелирной отрасли в Индии занято более 1 миллиона человек.

Самым главным технологическим достижением Индии является развитие информационных технологий.

Оборот в этой сфере составляет 227 миллиардов долларов, из которых 178 миллиардов долларов – экспорт в другие страны, прежде всего в США, Японию и Европу.

Это в 15 раз больше экспорта математических программ и IT-услуг России.

В этой области в Индии работает 5 миллионов человек – больше всех стран мира.

На Индию приходится 18,5% всех мировых поставок информационных технологий.

Крупнейшим мировым центром IT-разработок является город Бангалор, население которого выросло с 1 до 8 миллионов человек.

Индия имеет крупнейшие в мире компании, предоставляющие IT-услуги и математические программы.

Фирма «Infosys», например, насчитывает 276 тысяч сотрудников, ее капитализация – 107 миллиардов долларов.

Как видно, по капитализации эта фирма опережает «Газпром», «Роснефть», «Сбербанк», крупнейшие фирмы в России.

Индия имеет 74 крупных инновационных фирмы-единорога (2022 год).

Это фирмы, капитализация которых более 1 миллиарда долларов, с нереализованными инновациями.

На весь Европейский союз таких фирм – 105.

Великобритания – страна в Европе с самым большим числом фирм-единорогов – 54.

В России с 2014 по 2019 год была только одна подобная фирма – «Авито», а с того времени пока нет ни одной.

Если взять клуб единорогов, куда входят уже состоявшиеся фирмы-единороги, то в России их несколько: «Яндекс», «Авито», «Telegram», «ВКонтакте».

Как Индии удалось стать ведущей мировой державой со столь быстрым социально-экономическим ростом и одним из мировых лидеров по инновациям?

Прежде всего – за счет преимущественного роста инвестиций в основной капитал, который в индустриальной стране является главным драйвером развития экономики и социальной сферы.

Доля таких инвестиций в ВВП Индии превышает 30% (в России она 17–21%).

К тому же в Индии созданы благоприятные условия для привлечения прямых инвестиций из других стран, и с 2000 года в Индию привлечено 847 миллиардов долларов из США, Японии, ЕС и ряда других стран.

А в России, напротив, не созданы условия для привлечения инвестиций и даже для удержания в стране своих долговременных сбережений, из которых черпаются эти инвестиции.

Поэтому в последние 15 лет (в 2008–2022 годах) отток капитала из страны суммарно составил более 1 100 миллиардов долларов, в том числе в 2022 году – 219 миллиардов долларов.

При всех диспропорциях и вопиющей бедности населения, в Индии благодаря разумной государственной политике поддерживается определенный уровень инфляции (в среднем около 5% в год), относительно невысокая ставка

Резервного банка (5,15%), контролируется занятость населения со средним уровнем безработицы в 6%.

Турции, Бразилии, да и России не удастся столь твердо поддерживать эти и другие ключевые показатели, содействующие социально-экономическому развитию.

Поэтому многие эксперты предсказывают сохранение Индией 6–7%-ного ежегодного роста экономики до 2030 года, когда она по объему номинального ВВП, рассчитанного по рыночному валютному курсу, обойдет Германию и Японию и к 2030 году станет как по реальному, так и по номинальному ВВП третьей страной мира с 7%-ной долей в мировом валовом продукте.

Спасибо.

акад. АГАНБЕГЯН А.Г. – акад. ТОСУНЯН Г.А.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Абел Гезевич, по Вашим данным, ВВП Индии не 3,5 триллиона в 2022 году, а 7 триллионов?

Аганбегян А.Г.: 10,2 триллиона.

Тосунян Г.А.: Понятно. И она не пятая, а третья экономика?

Аганбегян А.Г.: Третья, конечно, конечно.

Тосунян Г.А.: Нет, по ППС другое.

Аганбегян А.Г.: Экономика в три раза больше Англии.

А Англия стоит после Бразилии.

По ППС.

Англия очень высоко стоит, если по фунтам стерлингов.

Тогда она будет выше России намного.

Россия 11-я, а не 6-я; 6-я по ППС, но 11-я по валютному курсу. По размеру продукта.

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Спасибо.

Коллеги, я хочу попросить Юлию Валерьевну перейти к теме «Расчеты между Россией и Индией: текущее состояние и перспективы».

Но прежде хочу попросить Абдусалама Абдулкеримовича, высочайшего специалиста в вопросах этики и культуры, в заключительном слове прокомментировать один, на мой взгляд, явный парадокс.

Абдусалам Абдулкеримович, сегодня многими коллегами было подчеркнуто, что Индию отличает высокая духовная культура.

Пожалуйста, если сочтете возможным, дайте свое объяснение, как может высокая духовная культура сочетаться с признанием кастовости.

У меня какой-то «разрыв мозга».

Иметь высокую духовную культуру и при этом терпеть кастовость...

Возможно, я излишне категоричен.

А теперь с докладом выступит начальник Управления отношений с иностранными регуляторами Департамента международного сотрудничества Центрального банка России, кандидат экономических наук Юлия Валерьевна Елизова.

ДОКЛАД 3

ЕЛИЗОВА Ю.В.

к. э. н., начальник Управления отношений с иностранными регуляторами Департамента международного сотрудничества Центрального банка РФ

Спасибо большое за приглашение.

Хотела бы отметить, что в Департаменте международного сотрудничества я работаю более 17 лет.

Занимаюсь не только Индией, а двусторонним сотрудничеством со многими странами.

В настоящее время в Банке России происходит реструктуризация, и Департамент международного сотрудничества преобразовывается в Департамент организации международных расчетов.

Это к вопросу о том, насколько значимое внимание Банк России в современных условиях уделяет именно международным расчетам.

С 2014 года ситуация у нас в международных расчетах поступательно усложняется.

И из экономиста, специалиста по мировой экономике я превратилась фактически в специалиста по расчетам.

Да, сейчас банки часто обращаются к нам.

С Индией работа ведется очень активно, особенно в последнее время.

Существует профильный орган – Рабочая группа по банковским и финансовым вопросам, где мы напрямую взаимодействуем с Резервным банком Индии и с финансовыми организациями сторон.

В настоящее время проблематику международных расчетов мы продвигаем на всех уровнях, не только на уровне финансовых регуляторов.

Банк России активно использует площадку Межправительственной комиссии, а также высший и высокий политический уровень.

Хочу подчеркнуть, что действительно существует дисбаланс экспортно-импортных потоков.

Проблема связана с ограниченной конвертируемостью индийской рупии, она сильно зарегулирована.

В связи с этим существуют также регуляторные ограничения на запуск биржевых торгов рупии за пределами Индии.

Мы достаточно долго и поступательно ведем переговоры с Московской биржей о том, что нам необходимо запустить торги валютной пары рубль/рупия на Московской бирже.

Но регуляторы Индии пока не готовы к регуляторным послаблениям в этой сфере.

Говоря об организации международных расчетов в современных условиях, в целом хотела бы отметить следующие особенности.

В основе системы международных расчетов Российской Федерации остаются отношения между российскими банками и банками стран-партнеров, включающие прямые корреспондентские счета в национальных валютах.

При поддержке Банка России и зарубежных регуляторов кредитные организации активно работают над расширением корреспондентской сети.

Ранее все иностранные партнеры были ориентированы на наши крупные, системно значимые банки.

В настоящее время практически все системно значимые российские банки включены в SDN-список США.

Что мы делаем?

В первую очередь банки при поддержке Банка России начали проводить реновацию корреспондентской сети.

Эта деятельность осуществляется параллельно с развитием альтернативных системе SWIFT каналов обмена финансовой информацией при проведении расчетов.

Банк России в 2014 году создал Систему передачи финансовых сообщений (СПФС), это канал передачи электронных сообщений по финансовым операциям, альтернативный SWIFT.

Российские кредитные организации подключены к этой системе, активно и достаточно давно ведется работа по подключению банков-нерезидентов к этой системе.

В последнее время в этой части мы добились определенного прогресса.

Также мы прорабатываем на уровне регуляторов вопросы интероперабельности СПФС с аналогичными системами наших партнеров.

Российский банковский сектор остро обозначает необходимость альтернативной SWIFT системы передачи финансовых сообщений при работе с индийскими партнерами.

Хотела бы также отметить, что в структурной трансформации системы международных расчетов значимую роль играют дочерние банки и филиалы кредитных организаций в России и дружественных странах.

Само по себе наличие филиала или «дочки» кредитной организации означает наличие как минимум одного канала расчетов.

В современных условиях такие каналы значительно повышают устойчивость системы международных расчетов в целом, особенно в национальных валютах.

В Индии у нас функционируют две дочерние организации наших системно значимых банков – «Сбербанка» и «ВТБ».

На территории Российской Федерации представлена «дочка» индийского банка – «Коммерческий Индо Банк».

Наличие на территории Индии двух филиалов, безусловно, способствует организации расчетов в национальных валютах.

Что касается актуальных изменений и перспективных направлений организации расчетов с Индией.

Как я уже отметила, Банк России ведет активный диалог с Резервным банком Индии и с другими структурами в целях создания дополнительных механизмов расчетов по российско-индийским внешнеторговым контрактам и продолжает оказывать содействие российским кредитным организациям в установлении корреспондентских отношений для бесперебойного обслуживания внешнеэкономической деятельности двух стран.

Интересным направлением организации расчетов с Индией стал предложенный в июне 2022 года Резервным банком Индии механизм расчетов с использованием специальных «востро» – счетов в индийских рупиях.

Этот механизм позволяет нашим банкам осуществлять конвертацию рупии в российские рубли и ряд иностранных валют.

Данный механизм уже начал внедряться в расчеты между нашими странами, открывается много счетов наших банков второго эшелона.

Как здесь уже отметили, на Московской бирже были запущены торги фьючерсом на пару рубль/рупия.

Мы также ведем переговоры о запуске торгов парой рупия/рубль в Индии на их площадках.

В 2022 году существенно выросла доля расчетов в национальных валютах.

Здесь в основном, конечно же, и юань, и рупия, и дирхам.

Дисбаланс экспорта и импорта, а также ограниченная конвертируемость рупии приводят к значительному накоплению рупии на счетах наших экспортеров.

Банк России понимает данную проблему и совместно с Резервным банком Индии ищет варианты ее решения.

Одним из способов решения вопроса накопленной рупии является осуществление инвестиций в различные отрасли и сферы дружественных стран, а также возможность конвертировать данную валюту в валюту любой другой дружественной страны.

На этом у меня все.

Если есть вопросы, я готова ответить.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Юлия Валерьевна.

В режиме дискуссии тоже проблемы расчетов затронем.

Есть вопрос к Вам.

«Есть ли у Индии своя система передачи финансовой информации, и каковы перспективы ее использования за пределами страны?»

Это спрашивает Олег Михайлович Прексин – вице-президент АРБ, бывший руководитель российского представительства в Европейском банке развития.

Елизова Ю.В.: Да, такая система у них есть.

И мы сейчас с Резервным банком Индии ведем переговоры о том, чтобы интегрировать нашу систему с их системой.

Система у них называется Structured Financial Messaging System.

У нас – Система передачи финансовых сообщений Банка России.

Тосунян Г.А.: Пожалуйста, Тигран Суренович Саркисян, в прошлом председатель Правительства Армении и председатель ЕврАзЭС.

Сейчас руководитель в Евразийском банке.

САРКИСЯН Т.С.

к. э. н., заместитель председателя правления
Евразийского банка развития

Уважаемые коллеги!

Хочу поблагодарить всех наших сегодняшних спикеров за очень ценные и важные выступления, а главное, за очень интересные мысли и идеи.

Так получилось, что в течение последних лет я достаточно интенсивно общаюсь с представителями бизнес-элиты Индии.

В свое время в рамках евразийской интеграции и нашей работы в Евразийской экономической комиссии мы начали переговоры с Индией о формировании зоны свободной торговли (ЗСТ).

Этот переговорный процесс затянулся, что имело и имеет объективные и субъективные стороны.

Безусловно, индийцы – очень трудные переговорщики, я знаю это по собственному опыту.

Обусловлено это в том числе и колониальным прошлым, которое создает определенный уровень недоверия, и оно заложено в старт переговоров практически по любому вопросу.

Кроме того, Индия объективно уже настолько большая экономика, что ЗСТ с ней может быть сформирована только путем долгих и трудных циклов переговоров, в которых, с учетом специфики ЕАЭС, должны быть учтены интересы не одной страны, а пяти.

В рамках переговоров по ЗСТ прийти к консенсусу по целому ряду принципиальных для наших стран вопросов не удалось.

И надо сказать, что многие вопросы не решались не из-за отсутствия желания у индийской стороны: порой наши страны сами пугались объемов индийской экономики и боялись неопределенности.

Индия достаточно многослойна во всех смыслах – экономическом, политическом, этническом, конфессио-нальном и так далее.

Хочу отметить интересную деталь: в тот же период, когда велись переговоры с Индией, мы начали и завершили переговоры с такой страной, как Иран, с которым в 2019-м подписали соглашение о формировании зоны свободной торговли.

А Иран – не менее сложный и не более доверчивый переговорщик, нежели Индия.

Но Иран был более понятным нашим странам, менее многослойным.

Я постепенно подхожу к вопросу, который хочу задать.

Из моего общения, в том числе и с бизнес-сообществом Индии, у меня сложилось впечатление, что одной из самых серьезных проблем этой «многослойности», которая волнует самих индийцев, является проблема исламского населения в стране.

В последние годы повышается уровень религиозности мусульманского населения, что можно наблюдать в том числе по количеству новых мечетей, которые строятся.

Многих индийцев, которые сами по себе очень толерантны, волнует проблема роста нетолерантности

**внутри мусульманской общины страны, в том числе по-
догреваемой извне.**

Мне хотелось бы спросить наших сегодняшних выступающих: насколько это серьезная проблема – исламские течения и их высокая самоорганизованность?

**Плюс, по официальной статистике, рождаемость
среди мусульман в Индии выше, чем у остальных об-
щин.**

**Удельный вес мусульман – сегодня прозвучала
цифра в 19%, а по оценкам моих коллег-индийцев, даже
выше, – продолжает увеличиваться.**

Очевидно, что уже сегодня это один из самых ключевых внутривнутриполитических вопросов в стране, вызовов для государства и формы его организации.

У меня вопрос именно на эту тему: как страна может справиться с этим вызовом?

Спасибо большое.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Михаил Юрьевич, если у Вас тоже есть вопрос или комментарий, то ради Бога.

СЕНАТОРОВ М.Ю.

д. т. н., профессор, член Экспертного совета по научно-технологическому развитию и интеллектуальной собственности при Комитете Государственной думы РФ по образованию и науке

Добрый день!

Спасибо большое всем докладчикам за интересные доклады.

У меня вопрос о Системе передачи финансовых сообщений, которая, как сейчас говорят, служит заменой SWIFT.

И с помощью этой Системы передачи финансовых сообщений мы можем обойти все те проблемы, которые у нас произошли.

Насколько мне известно, Система передачи финансовых сообщений базируется на платежной системе Банка России.

Поэтому любой ее участник попадает под контроль Центрального банка с точки зрения защиты информации, с точки зрения форматов передачи информации, контроля за передачей информации и так далее.

У меня вопрос такой: сколько иностранных банковских респондентов, которые работают по Системе передачи финансовых сообщений с Банком России?

Тосунян Г.А.: Спасибо, давайте мы тогда начнем с конца.

Юлия Валерьевна сначала ответит по расчетам.

А потом, Анвар Сарварович, Вы, если можно, ответите на вопрос Тиграна Суреновича.

Да, Система передачи финансовых сообщений (СПФС) – это разработка Банка России.

Подключение к системе возможно как через заключение договора напрямую с Банком России, так и через сервис-бюро.

Банк России не имеет возможности – и у него нет такой задачи – отслеживать финансовые сообщения.

И еще был вопрос о списке участников-нерезидентов СПФС.

Данная информация с недавнего времени стала ограниченной.

Единственное, могу сказать, что нерезиденты из 13 стран подключены к Системе передачи финансовых сообщений.

Одна страна – это не значит один нерезидент.

Одна страна – это может быть 20 нерезидентов.

ЯН Д.М.

независимый эксперт

Ян Д.М.: У меня ремарка по поводу нерезидентов, которые на эту историю подписались.

Они же взаимодействуют, как Вы говорите, или с Центральным банком напрямую, или с НРД.

И тот, и другой находятся под санкциями.

То есть в этом плане они, совершенно очевидно, являются объектами вторичных санкций.

И я думаю, что на эту тему их обхаживают в полный рост.

В том числе из-за этого же история засекречена, наверное.

Елизова Ю.В.: Спасибо за вопрос, он очень актуальный.

Опасения иностранных контрагентов – это естественно.

Мы осуществляем разъяснение этих вопросов, когда ведем переговоры с иностранной стороной.

Хочу сказать, что подключение к СПФС нерезидентов, иностранцев идет нелегко, но осуществляется, то есть кредитные организации-нерезиденты дружественных стран постепенно подключаются к СПФС.

В текущих условиях санкционного давления возрастает важность формирования независимой платежной инфраструктуры, обеспечивающей бесперебойность расчетов с дружественными России странами.

Для выстраивания прямых корреспондентских отношений и подключения к СПФС иностранных участников необходимо продолжать эту работу не только со стороны

Банка России, но и на межправительственном уровне со странами, которые могут быть готовы к такому сотрудничеству.

ГНУСАРЕВ А.В.

независимый эксперт

Гнусарев А.В.: Добрый день!

Хотел бы вернуться к Индии.

Я правильно услышал, что за счет дисбаланса – у нас огромный экспорт и маленький импорт, и разница сегодня вся в рупиях на счетах в индийских банках?

Просто это проблема, которую Советский Союз в свое время решал.

Было несколько курсов.

И суммы были совсем другого порядка.

Достаточно тяжело мы выходили из этой истории.

И решения какого-то сегодня нет, то есть эти рупии накапливаются, не переводятся в какие-то дружественные валюты типа дирхама и так далее?

Елизова Ю.В.: Тоже очень актуальный вопрос.

По поводу накопленной рупии.

Накопленная рупия если и есть, то на балансе филиалов наших кредитных организаций.

Или она числится как долг/обязательства индийского хозяйствующего субъекта.

Существует возможность вкладывать в инвестиционные проекты на территории Индии, в гособлигации Индии, но гособлигации в Индии только в рупиях и предлагают низкую доходность.

Очень много проблемных вопросов, но они на повестке, и мы ведем переговоры.

Тосунян Г.А.: Уже нужно завершать.

Поэтому сейчас я попрошу Анвара Сарваровича и Татьяну Львовну ответить на вопросы, которые остались пока unanswered.

И с заключительным словом тоже вместе с ответом на эти вопросы выступить.

Если кто-то пожелает еще выступить с комментарием, я, безусловно, предоставлю эту возможность.

Пожалуйста, Анвар Сарварович.

Азимов А.С.: Во-первых, по поводу рупийных накоплений, я совершенно согласен: это будет колоссальнейшая проблема.

Мы сталкивались с этой проблемой в 80-е, 90-е годы. Тогда многие у нас рупийные фонды, к сожалению, пропали.

Не смогли мы решить эту проблему.

Индийцы, конечно, прагматики.

Долгое время они не хотели закупать нашу нефть, поскольку цены были достаточно высокие.

Они закупали прежде всего в Ираке и Объединенных Арабских Эмиратах.

А после всей этой украинской эпопеи и в связи с санкциями против нас, конечно, они заинтересованы в покупке нашей нефти по бросовым ценам.

Переводится это все в рупии, которые мы никак не можем эффективно использовать.

А они делают нефтепродукты, дизельное топливо и продают это за твердую валюту странам Евросоюза.

Вот такой замкнутый круг.

Второе – затронули тему по поводу индийских переговорщиков.

Индийцы крайне сложные в плане переговоров.

И на политическом уровне, и особенно на уровне финансовом и экономическом.

Специфика Индии заключается еще в том, что вся элита, все основные руководители, чиновники, то есть госаппарат, различные министерства и ведомства прозападно настроены.

Это парадокс.

С одной стороны, дружественное государство и развиваются отношения на уровне прежде всего народов, на уровне премьер-министров.

А при решении конкретных вопросов мы сталкиваемся с колоссальным количеством проблем в общении с профессионалами, с чиновниками из различных министерств и ведомств.

Порой с большим трудом удается находить компромисс только на высшем политическом уровне, на уровне Владимира Владимировича Путина и Нарендры Моди.

По поводу мусульманского населения.

Когда в 1947 году был раздел Индии, официальная статистика там насчитывала порядка 100 миллионов мусульман.

Хотя их, конечно, было больше.

Индусы их всячески принижали, была сильнейшая антимусульманская кампания.

Если кто помнит, в то время в мусульманском штате Джамму и Кашмир был известный шейх Абдулла, который являлся руководителем Национальной конференции, был главным министром, он в тюрьме сидел, и он представлял мусульманскую часть населения.

И он всегда говорил, что, к сожалению, имеет место дискриминация мусульманской части населения, особенно при приеме на работу.

Правда, индийцы – большие мастера.

Допустим, время от времени они чередуют, чтобы президентом был мусульманин.

Так, был Закир Хусейн, был Абдул Калам, известный ученый-атомщик.

Но президент является номинальным главой государства.

Все-таки вся исполнительная власть – в руках премьер-министра.

Как таковых сильных мусульманских партий нет. Мусульманская лига крайне слабая – 2–3 депутата в Парламенте.

В Национальной конференции – тоже 1–2.

И сильнейший удар был по штату Джамму и Кашмир.

Как я уже говорил, в Индии 28 штатов, в том числе штат Джамму и Кашмир.

Но после конфликтной ситуации с притязаниями Пакистана этот штат превратился в структуру на ступень ниже – в союзную территорию.

Плюс от него отделили Ладакх.

Сейчас Кашмир представляет только Джамму и Кашмир минус Ладакх.

Фактически индийские политобозреватели стараются об этом не упоминать, но в Индии сейчас парадокс заключается в том, что там самое большое мусульманское население в мире.

А не в Пакистане, не в Бангладеш, не в Индонезии.

Более 300 миллионов, а может быть, уже и более 400 миллионов мусульман проживает в Индии.

И это проблема, проблема большая.

Разрыв между числом мусульманского населения и влиянием политической партии, представленностью мусульман в различных законодательных органах как на уровне штатов, так и на центральном уровне.

Большая проблема, безусловно.

Хотя, конечно, индуизм – толерантная религия, безусловно, гуманистической направленности.

Но в то же время, к великому сожалению, порой между индусами и мусульманами существуют просто непреодолимые разногласия, непреодолимая неприязнь.

Это создает большие политические проблемы.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Анвар Сарварович.

Правда, еще был вопрос, который я хотел Вам задать.

Если можно, кратко, но тем не менее скажите, пожалуйста.

Вы произнесли такую фразу, когда выступали: «Мы с Украиной никогда не договоримся».

Вот немного режет слух, потому что не совсем понятно, почему это мы с Украиной никогда не договоримся, откуда такая безысходность?

Это первое.

И вторая мысль, которую Вы высказали, – что мы не ожидали, что даже ряд дружественных стран и Евросоюз такое отношение к нам выкажет.

Скажите, пожалуйста, разве дипломатия не должна предполагать много разных и даже неожиданных сценариев развития событий и планировать свою политику в соответствии с этими разными сценариями?

Как можно проводить дипломатию, когда ты, вдруг оказывается, этого не ожидал, другого не ожидал?

В принципе, ничего не ожидал из того, что произошло. Какова же цена такой дипломатии?

Многие озадачены: как можно было не ожидать соответствующей реакции одних, других, третьих?

Азимов А.С.: Что касается Украины.

Ну, конечно, мы воюем формально с Украиной, с украинским населением.

Хотя там очень много добровольцев, ополченцев, к сожалению, в том числе и из Хорватии, любимой Гарегином Ашотовичем.

Но по сути, конечно, война между нами и коллективным Западом.

Война между нами и НАТО, Европейским союзом с Соединенными Штатами Америки.

Я имел в виду, что с Зеленским мы не найдем общего языка, это невозможно.

Он с нами говорить не будет.

И нам говорить с ним не о чем.

Он не решает никаких проблем.

Проблемы за него решает прежде всего Вашингтон.

Другое дело, что у нас в ближайшей перспективе нет шансов разговаривать с Вашингтоном.

С Байденом – однозначно.

Что касается Трампа, нашему президенту было немного проще говорить с Трампом, он более предсказуемый.

Но одно дело – он сейчас делает предвыборные заявления, а когда он придет к власти, будет, к сожалению, проводить такую же, может быть, менее жесткую политику.

Но еще раз хочу сказать, что эта странная и непонятная война на самоуничтожение славянских народов придумана не нами и придумана не украинцами.

А решать эту проблему в любом случае придется нам с западниками.

В том числе со Штатами и с Евросоюзом, но не с Зеленским.

По поводу Евросоюза.

Когда до украинских событий у нас были более-менее нормальные отношения стратегического партнерства, было 12 из тогда 24, потом 27 государств Евросоюза, с которыми у нас шел более доверительный диалог.

И мы во внешнеполитическом плане более откровенно делились с ними нашими оценками.

Иногда они совпадали.

Допустим, взять ту же самую Венгрию, Мальту, Грецию, Болгарию; как ни странно, Словению, Словакию.

Сейчас фактически из всех стран Евросоюза более или менее с известной натяжкой смежную позицию занимает только Венгрия.

Понятно, что это продиктовано прежде всего экономическим фактором – поставкой наших углеводов.

Орбану тяжело в стане Евросоюза. Но он умеет балансировать.

И конечно, прежде всего присутствуют интересы.

Интересы Венгрии.

Но искусство дипломатии заключается в том, что даже в таких коллективных органах, как Евросоюз, как НАТО, во многом за счет личной дипломатии нам все-таки удастся добиваться определенных подвижек.

Я отнюдь не хочу хвалить себя, но как пример возьмите Хорватию.

У нас с Хорватией всегда были крайне сложные отношения после того, как она отделилась от Югославии вслед за Словенией, когда была война между Хорватией и Сербией.

Хотя в военном плане мы им помогали через третьи страны, сербы на нас, конечно, обижались.

Был хороший период с 2000 по 2010 год, когда президентом был Степан Месич – политик, который великолепно к нам относился.

А потом в течение многих лет у нас был полный застой.

Но за счет личной дипломатии, смотрите, за 5 лет нам с Хорватией удалось заключить 15 межгосударственных соглашений в различных областях, что изначально казалось невыполнимым.

Наладить сотрудничество между десятью нашими министерствами, в том числе ФСБ, МВД, по линии Генпрокуратуры.

И вершина нашего успеха – мы с Хорватией заключили два контракта в области военно-технического сотрудничества.

Это были бомбы.

Хорватам было крайне тяжело.

Натовцы их прессинговали, американцы прессинговали.

Но тем не менее два контракта заключили.

Опять же мне неудобно, я говорю о себе.

Когда я завершал свою командировку, к президенту и премьер-министру Хорватии было обращение тысячи видных государственных и общественно-политических деятелей Хорватии.

К президенту и премьеру.

Никогда они не удостоивали высшей государственной награды ни одного посла.

А здесь парадокс.

Было обращение, и они вынуждены были мне вручить высший государственный орден Хорватии.

И здесь у меня возникла проблема не с Хорватией, а с Москвой.

Москва не дает мне согласия.

А почему ни одному советскому послу, ни американцам, которые там хозяйничают, ни англичанам?

Почему именно российскому послу?

И мне уже нужно уезжать, а у меня согласия нет.

В итоге я набрался политического мужества, мне неудобно было, и я получил этот орден из рук президента, присутствовала вся общественность, был большой прием.

И я считаю, что это именно заслуга не столько моя, сколько заслуга России, российской дипломатии.

Поэтому я считаю, что даже сейчас, в этих сложных условиях, когда мы находимся в полной изоляции, на мой взгляд, мы в большинстве наших точек Евросоюза работаем крайне неэффективно.

Точно так же, как у нас, к сожалению, сейчас перегибы и большие промахи нашей дипломатии.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Причем то, что сказал Анвар Сарварович, – это очень скромное преподнесение того, чего удалось добиться нашему Чрезвычайному и Полномочному Послу!

Это потрясающий результат, я уж не говорю о других наградах, которые получил российский посол в Хорватии.

Это уникальный результат.

Этому надо будет посвятить специальный доклад к какому-нибудь юбилею.

С Анваром Сарваровичем мы создали Общество дружбы Хорватии и России.

Так что на каком-нибудь нашем мероприятии, видимо, нам надо будет выступить с докладом, чтобы рассказать обо всем, что удалось сделать Анвару Сарваровичу!

Татьяна Львовна, может быть, Вы тоже в заключительном слове ответите на какие-то вопросы?

Или просто подведете некоторые итоги.

Прошу Вас.

ШАУМЯН Т.Л.

К. И. Н.

Спасибо большое.

Хочу еще раз поблагодарить организаторов мероприятия.

Я хотела бы еще раз напомнить о кастовой системе в Индии.

Потому что Анвар Сарварович говорил о конфессиональных проблемах.

Несмотря на все усилия, все попытки сконцентрировать общественное мнение на борьбе с пережитками кастовой системы, тем не менее случаи дискриминации на ее основе все еще имеют место.

Кастовая система продолжает оказывать влияние на политическую жизнь, на политические процессы, на предвыборные баталии, на каждодневную жизнь индийца.

В статье 16 Конституции Индии написано, что запрещена дискриминация по мотивам религиозной, расовой и кастовой принадлежности.

Но это не есть запрещение касты как таковой, запретить касту не представляется возможным.

Это часть общественной, духовной, политической жизни индусов, социальной жизни, социальной организации индийского общества.

В какой-то степени, если хотите, сформировавшееся кастовое сознание – ощущение принадлежности к определенной касте, осознание невозможности что-либо изменить – подчас сглаживает социальные противоречия, снижает уровень социальной напряженности в обществе.

Это обстоятельство имеет двоякое значение.

Психология людей такова, что каждый индивидуум родился в определенной касте.

Если он оказался в низшей касте, в очень сложных жизненных обстоятельствах, в нечеловеческих социальных условиях, он далеко не всегда будет протестовать против этого.

Он будет исходить из того, что это предназначение касты, в которой он родился, его кастовой принадлежности.

Это может сглаживать социальные противоречия, но от этого кастовая система лишь осложняет жизнь индийского общества.

Так что индийская каста существует.

Она оказывает влияние даже на ход предвыборной кампании, когда подчас ставка делается не на индивидуального избирателя, а на каждого избирателя как часть группы, как часть касты.

Избежать такого подхода представляется практически невозможным.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Гнусарев А.В.: Татьяна Львовна, скажите, пожалуйста, кастовая система существует в отношении всех вероисповеданий?

Шаумян Т.Л.: Нет, кастовая система – это индуизм. Мусульмане не относятся к кастовой системе.

Гнусарев А.В.: 300–400 миллионов, и они вне этой системы живут?

Шаумян Т.Л.: Мусульмане не являются частью индусской кастовой системы.

У них свои градации, но они – не часть кастовой системы.

Тосунян Г.А.: Коллеги, будем завершать. Абдусалам Абдулкеримович, Вам слово.

Академик Гусейнов, сопредседатель нашего Научно-консультативного совета.

Пожалуйста.

ГУСЕЙНОВ А.А.

акад. РАН, д. филос. н., научный руководитель
Института философии РАН

Я присоединяюсь к благодарностям, которые высказывали по отношению ко всем трем докладчикам, за ценную информацию, за сведения, которые мы почерпнули.

Но самое главное, я бы сказал, за их уважительное и осторожное отношение к Индии и своим обобщениям об Индии.

Они понимают, что здесь речь идет о какой-то совершенно уникальной конструкции, по поводу которой они тоже, конечно, не берутся судить, как если бы они всё знали.

Теперь что касается вопроса, который Вы, Гарегин Ашотович, прямо адресовали мне.

Как соотнести кастовую систему и высокую духовность, которые являются – и то, и другое – характерными особенностями Индии и индийской ментальности?

Вы знаете, если говорить в самом общем виде, чисто логически, я бы сказал так: **Вам кажется это несовместимым просто по той причине, что Вы в понятие духовности автоматически включаете идею равенства, равного достоинства всех людей.**

А кто Вам сказал, что это так?

А если Вы включите в это понятие идею различия и уважения к этим различиям, которые касаются в том числе и самого происхождения людей, их истории, их судьбы, мыслимой судьбы в прошлом и желательной в будущем?

Ведь кастовая система предполагает – правда же? – углубление в прошлое, в будущее и так далее.

То есть это сложная система.

И я в данном случае думаю, что суждение Татьяны Львовны о том, что надо со всей внимательностью и тонкостью понять органичность кастовой системы для индийского общества и особую какую-то незаменимую роль, которую она, эта кастовая система, играет в индийском обществе, – мне кажется, это суждение заслуживает самого пристального внимания.

И похоже, что это так.

Я был в Индии всего один раз.

И это как раз благодаря делегации, которую возглавлял Институт востоковедения.

В частности, возглавляла сама Татьяна Львовна, за что я очень благодарен ей.

И, в общем-то, я задумывался: что делает Индию Индией?

Все наши привычные критерии не подходят.

Язык? Нет.

Религия? Нет.

А что делает Индию Индией?

И кто-то из мудрых людей мне сказал, что это – кастовая система.

Татьяна Львовна говорит, что мусульмане находятся вне этой кастовой системы.

Да, действительно, мусульмане несли с собой идеи демократизма, они против кастовой системы.

Отсюда был их большой успех в Индии.

Но я слышал, что даже мусульмане отделяли могилы неприкасаемых и для себя формировали другие кладбища.

Они не хотели покоиться с неприкасаемыми на одном кладбище.

Даже они не могли в глубине своей ментальности, поскольку они же все-таки индийцы, хотя и не индусы, они не могли этого преодолеть.

Каким образом и почему, в чем такая соединяющая, сцепляющая сила кастовой системы, несмотря, конечно, на ее очевидную неприемлемость, в особенности для европейского сознания?

Мне кажется, над этим надо думать.

И я хочу в заключение поделиться одним впечатлением.

Это самое сильное впечатление, которое у меня осталось после пребывания в Индии.

Конечно, там есть то, что бросается в глаза, что раздражает, – это грязь, огромное социальное расслоение.

Все это очевидно.

Но меня изумила другая вещь.

Когда мы поехали на экскурсию в Тадж-Махал, меня сопровождал один коллега из тех, которые нас там принимали.

Он меня сопровождал, и пока мы шли пешком, в это время ко мне пристали ребята, которые торгуют своими украшениями.

Я неосторожно остановился.

Один молодой торговец буквально пристал, желая, чтобы я купил у него что-нибудь из украшений.

Это длилось до 10 минут.

Я не мог оторваться.

В это время рядом стоял обвешанный такими же украшениями другой человек, он стоял в стороне молча, не вмешиваясь в нашу сцену.

Наконец тот первый, который меня уговаривал и хотел что-то продать, убедился, что от меня ему толка не будет, и отошел.

После этого ко мне подступил другой, который все это время стоял рядом, приступил с той же целью – чтобы я что-нибудь у него купил.

И все это время, пока уличные торговцы досаждали мне, сопровождавший меня и опекавший в этой поездке индийский чиновник стоял рядом и молчал.

Не проронил ни слова.

Ему даже в голову не приходило, что надо как-то подойти, вмешаться, сказать этим ребятам: «Отвяжитесь».

Он вел себя так же равнодушно, считая, что это его не касается, как и тот второй торговец, который молча стоял в стороне, пока отношения со мной выяснял первый торговец, его конкурент.

Это меня очень изумило.

Это было абсолютно нетипичное поведение.

Что это?

Представьте себе, мы здесь в Москве принимаем иностранного гостя, сопровождаем его по городу, и тот оказался в такой ситуации.

Мы, наверное, попытаемся оградить его, не правда ли?

И наше вмешательство, желание оградить человека от назойливых торговцев будет формой уважения к гостю.

А уважение по-индийски, если я правильно понимаю описанную ситуацию, выражается как-то совсем иначе.

И второе впечатление, в продолжение первого, очень на него похожее.

Однажды в большом торговом центре в холле появилась большая группа людей, 15–20 человек.

В нашей культуре это были бы люди типа цыган.

Они заняли место, устроились в самом этом холле, начали петь, давать представление и жить своей жизнью.

У них внешность была колоритная, необычная.

Я спросил у сопровождавших, у кого можно было спросить: кто это такие?

Они сказали, что это община гермафродитов.

Есть у них такая община гермафродитов.

И, как говорится, никого это не волновало.

И в пространстве публичном им нашлось место – место, в общем-то, вполне нормальное.

Они радовались.

Они не то что попрошайничали.

Нет, этого не было.

Они просто вели себя так, как ведем себя мы, когда на опушке леса устраиваем пикник.

Мне показалось, что эти эпизоды демонстрируют какую-то совершенно невероятную толерантность.

Но толерантность не в европейском смысле, которая идет от нашего сознания долга.

Какая-то иная толерантность, которая, помимо всего прочего, обязывает уважать людей в их различиях, в том числе и тех различиях, которые природно обусловлены.

То есть я думаю, что сила индийской культуры может быть в значительной степени связана с теми непонятными для нас выражениями их духовности и культуры, которые как раз сцепляют их.

Ведь они же, посмотрите, как эмансипировались от Великобритании.

Они эмансипировались, это была борьба, долгая, длительная, жертвенная.

Но они при этом не отказались от английского языка, не отказались от демократической выборной системы.

Им даже в голову не приходило это делать.

Но это не мешало им, тем не менее, обнаружить пропасть между собой, индийцами, и ими, колонизаторами.

Здесь мы имеем другую тенденцию, другой путь обретения собственной цивилизационной идентичности, чем тот, который нам в разных формах пещерного нацизма знаком из новейшей европейской истории.

Это в значительной степени было продемонстрировано движением Махатмы Ганди.

Сам Махатма Ганди в этом смысле выражал какой-то дух индуизма и индийской культуры.

То есть они смогли освободиться, но без такой акцентированной враждебности к тем, от кого они освобождались.

Я думаю, что каким-то образом все это связано с тем, что мы называем кастовой системой.

При всем том, конечно, кастовая система – и они сами это понимают – есть нечто такое, что во всех своих социальных, общественных следствиях должно быть преодолено и искоренено, что и зафиксировано в Конституции Индии.

Вот так я сказал бы.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Спасибо, Абдусалам Абдулкеримович.

Я себе тоже позволю сказать несколько слов в заключение.

Тем более что Абдусалам Абдулкеримович на мой провокационный вопрос, ему адресованный, очень мудро и очень содержательно ответил.

Но у меня есть свои соображения по этому поводу.

Однако я сначала хочу отметить, что у нас есть такая активная участница, которая никогда не раскрывает своего окошка, но очень активна бывает в чате.

Я имею в виду Аллу Алексеевну Шептун, которая в чате подбрасывает много вопросов.

Иногда очень интересных.

Но как-то категорически не участвует вживую.

Она пишет следующее.

«На сайте Лондонского университета указано, что он имеет в Индии 45 местных вузов-партнеров, которые внедряют международные программы.

Большинство из них – юридическое направление, британская система права.

Это намного больше, чем в других азиатских странах.

В Китае всего три таких вуза-партнера.

Что можно сказать об образовательном суверенитете Индии?».

Алла Алексеевна, знаете, в каждом вопросе настаивать на суверенитете и опасаться разрушения национального суверенитета, мне кажется, не самое благодарное дело.

И то, что, к примеру, английское судебное право и соответствующая ему судебная система в значительной степени сохранилась в Индии, вряд ли ограничивает суверенитет последней...

Я почему и спросил про судебную систему (ответа, правда, не услышал).

То, что отмечалось особое уважение к выборам, я думаю, в этом есть заслуга и образования.

Можно колонизаторов ненавидеть, но не обязательно из ненависти к ним аннулировать образовательную или судебную систему, или правила дорожного движения, тем более, если они обеспечивают порядок на дорогах!

Я хотел бы, подводя итог, сказать, что особенно для меня было впечатляющим мнение и оценка того, как индийцы относятся к выборной системе.

Это очень положительно в моих глазах их характеризует.

И действительно, в этом определенный шанс к успешному развитию, я думаю.

Потому что в современных условиях преодолеть и расслоение, и экономическую отсталость, и низкий уровень жизни можно, когда все-таки все общество принимает участие в развитии своей страны.

И в этом смысле, безусловно, бурное развитие вступает в противоречие с кастовостью.

Правда, на конституционном уровне уже обозначено, что этого быть не должно.

По крайней мере, что она не должна учитываться.

Но это немного напоминает СССР, когда по Конституции СССР все были равны, но был «пятый пункт» в анкете и графа «Национальность» в паспорте.

И это в повседневной жизни и в отделе кадров работало гораздо эффективнее, чем Конституция.

Добрая память академику РАН Кутафину Олегу Емельяновичу (он был председателем Комиссии по гражданству), он проявил настойчивость, чтобы убрать из паспорта этот пункт о национальности.

Да, различий есть много, в том числе и национальные различия.

Их надо учитывать, их нельзя просто аннулировать.

Различия надо уважать, но не строить на их основе систему неравенства, унижая одних и возвеличивая других по кастовому признаку, по цвету кожи, по гендерному признаку, по национальному признаку, по профессиональному признаку.

Даже по интеллектуальным или внешним признакам это недопустимо!

Я так думаю!

Очень большая разница между тем, когда мы говорим о различиях как об определенном достоинстве, об отличиях, которые подчеркивают достоинство.

Но ни в коем случае не говорим о различиях как о недостатке.

Тем более о каком-то клейме.

А кастовость – это все-таки клеймо, а отнюдь не различие, с точки зрения обыденного сознания.

Кастовость именно очень жестко обозначает унаследованную иерархию.

И это у меня вызывает отторжение.

А различия отторжения не вызывают!

Удалось ведь американцам преодолеть такое уничижительное отношение к афроамериканцам.

Правда, они впали в другую крайность, когда теперь в некоторых обстоятельствах белые чувствуют себя ущемленными.

Что вряд ли можно считать нормой...

Поэтому, Абдусалам Абдулкеримович, с глубочайшим уважением к Вашему мнению и мудрой позиции!

Но наличие различий не должно быть основанием для неравенства и ограничений в базовых правах!

Возможно, я очень категорично поставил вопрос о сочетании духовности, культуры и кастовости.

Одно, конечно, не перечеркивает другое.

Но вопрос есть.

Я, безусловно, не сомневаюсь в высочайшем духовном и культурном уровне индийского народа и Индии в целом.

Но соглашаться с тем, что есть высшие расы, есть низшие расы, есть более достойные нации, есть менее достойные, — откровенно говоря, такой подход вызывает серьезные опасения.

В этом смысле толерантность и кастовость тоже несовместимы.

Какая же толерантность при кастовости?

Значит, я уже не толерантен к соответствующей касте.

Гусейнов А.А.: А как же Вы стали академиком?
Почему Вы академиком стали, интересно?

Тосунян Г.А.: А что, у нас академики – это особая каста?

Гусейнов А.А.: Конечно, это некая социальная иерархия.
Почему нет?

Тосунян Г.А.: То есть любая и творческая, и организационная активность – это стремление войти в высшую касту?

Но согласитесь, это уже подмена понятий!

Привилегии или ограничения в правах, закрепленные по рождению, и статус профессора, или академика, или депутата, приобретенные в результате творческой или деловой активности, вряд ли можно поставить в один ряд...

Так мы и ездим за рулем собственного автомобиля будем трактовать как вхождение в касту владельцев автомобиля, а преподавание в вузе – как вхождение в касту профессоров.

Абдусалам Абдулкеримович, я надеюсь, Вы шутите!

И надеюсь, что если бы выборы были завтра, Вы все-таки поддержали бы меня в моем желании войти в Вашу «касту», даже после моих высказываний...

Я принимаю Ваше замечание.

Еще задержу ваше внимание буквально на паре пунктов, которые были затронуты.

Было сказано, если не ошибаюсь, Анваром Сарваровичем, что главная цель США – держать ЕС под своим контролем.

Мне кажется, естественное желание любого игрока в любой игре влиять на ход игры и на остальных игроков таким образом, чтобы выигрывать.

Но действуя по правилам!

А если правила вырабатываются с участием самих игроков?

Тогда естественное желание каждого игрока влиять на выработку правил этой игры.

Для этого надо убедить максимальное количество игроков, что такие правила лучше, чем те, которые предлагает игрок-конкурент.

Мне кажется, естественное желание любого крупного государства, любой страны – влиять на как можно большее количество стран, чтобы максимально добиваться успеха своей страны, защиты и реализации своих интересов.

Вопрос только – в чем выражаются эти интересы?
Это имперские амбиции или интересы своего народа?
Согласитесь, это разные мотивы!

И какими методами страны добиваются этой цели?
Путем «грубой силы»?
Путем экономических санкций?
Или путем использования «мягкой силы»?

Позволю себе простую, но наглядную аналогию.

Наверное, нельзя ставить знак равенства, когда, условно, цыганка на улице, заболтав вас, забирает у вас некую сумму денег, которую вы «добровольно» отдаете ей, и когда грабитель нападает на вас и отбирает кошелек?!

И на международной арене также главное отличие – в методах достижения цели.

И не менее важно, чтобы они были эффективными!

В этом заключается конкуренция стран на международной арене, примерно так же, как корпорации конкурируют на современном рынке...

Конечно, не надо кому-то позволять, ощутив себя «гегемоном», диктовать всему миру свое представление о «добре и зле», равно как всему финансовому рынку навязывать свою валюту!

Просто надо конкурировать в возможности держать под своим влиянием как можно большее количество союзников, минимизируя, в первую очередь методами «мягкой силы», количество недругов.

Но эффективнее всего эту конкуренцию можно выиграть, повышая уровень жизни своих граждан, развивая свою экономику, регионы, инфраструктуру, обеспечивая привлекательность инвестиций в страну, укрепляя свою национальную валюту.

Я думаю, у нашей страны есть множество возможностей конкурировать со всеми крупнейшими странами в этой гонке и без применения «грубой силы» «держать под своим контролем», в хорошем смысле слова, как можно большее количество стран.

Этому надо учиться, ибо все более эффективнее становится «мягкая сила», даже в наш ядерный век.

Полагаю, за счет экономических достижений, за счет социальных достижений, за счет дипломатических достижений можно многого добиться в наше сложное время!

Я думаю, что со временем они становятся гораздо более эффективными, чем какие-то силовые инструменты.

Конечно, силовой инструмент невозможно полностью пока исключить.

Но он нужен лишь как инструмент сдерживания от чьих-то дурных намерений. Не более того!

Потому что человечество пока еще не вышло на тот уровень, когда полностью может отказаться от силовых мер сдерживания.

Здесь важен баланс.

Важен баланс и очень тонкая пропорция, и акценты на то, какие именно методы ставятся во главу угла, через какие методы достигается доминирование той или иной страны.

Кстати сказать, европейцы ведь очень последовательно и аккуратно двигаются к своему влиянию на мировые процессы и к сдерживанию желающих доминировать в одиночку...

Сама евровалюта, само объединение Евросоюза произошло почему?

Это определенная форма «аллергии» на доминирование Соединенных Штатов после Второй мировой войны.

Мне кажется, что это совершенно очевидно.

Они об этом говорить не любят, не хотят.

Помню, когда евро входило в зону наличного оборота, в Москве проходила встреча руководителей нашего Центробанка и Евробанка.

Т. В. Парамонова была первым зампредом ЦБ, она проводила эту встречу.

И я по наивности задал вопрос гостям из Евробанка: «Скажите, вы евро ввели в оборот для того, чтобы вытеснить все-таки доминирующий доллар?»

Они переполошились и очень возбужденно стали убеждать, что не имеют таких намерений.

Из их эмоциональных возражений я понял, что это являлось и остается их главной целью введения евро.

И объединение Евросоюза произошло потому, что им не нравится доминирующая во всем мире позиция США.

Но противостоять этой доминанте нужно аккуратно и последовательно, объединяясь и усиливая себя как союз государств, хотя и с множеством своих противоречий.

Вы абсолютно правы, что англосаксонская доминанта и то, что Великобритания вышла из Евросоюза, – это тоже игры высокой политики.

Но все равно объединение Европы произошло именно с целью противостоять любой доминанте и на других принципах, преимущественно построенных на горизонтали отношений между странами, а не на доминировании одной страны.

Это долгосрочно и мудро.

В этом смысле китайцы, конечно, тоже очень аккуратно пытаются в рамках своей философии, больше основанной на вертикали, добиться доминирования путем материальной экспансии.

Но опять же, если мы сегодня говорим об Индии, то к Индии большая симпатия именно в силу того, что она идет несколько другим путем.

Потому что внутри Китая доминирует некая идеология и система управления, которая может скоро начать пробуксовывать в современном мире.

И хотя их экономические достижения заслуживают всяческой похвалы и уважения, но есть сомнение, что они будут долгосрочными при той системе власти, которая стала постепенно отходить от мудрых «принципов Дэн Сяопина», положенных в основу реформ.

А индийский успех, возможно, будет более значительным и долгосрочным.

Абдусалам Абдулкеримович, возможно, я в своих суждениях ошибаюсь?

акад. ГУСЕЙНОВ А.А. – акад. ТОСУНЯН Г.А.

Гусейнов А.А.: Нет, нет.

Я единственное хочу сказать, что для того, чтобы похвалить Индию, не надо ругать Китай.

У тех тоже есть свои основания и свои сильные стороны, в силу которых они демонстрируют свои определенные успехи в мире.

И Китай, и Индия, они ценны именно своей непохожестью друг на друга.

Возвращаясь к вопросу о духовности и о кастовой системе, хочу сослаться на один исторический эпизод из взаимоотношений (переписки) Махатмы Ганди и Льва Николаевича Толстого.

Ганди готовил к печати перевод письма Толстого в поддержку национально-освободительного движения индийского народа, в котором среди прочего содержалось осуждение кастовой системы.

И он попросил Толстого, своего учителя, убрать (смягчить) это место, сославшись на то, что это будет непонятно индусам, в том числе тем революционерам, которые сидят в тюрьме и черпают силу в своей вере.

И надо сказать, что Толстой пошел навстречу Ганди.

А Толстой – это не то, что Вы, Гарегин Ашотович. Вы можете идти на компромисс, смягчить свои суждения.

А Толстой никогда не шел.

Никогда он не отказывался от каких-то своих суждений и выводов, к которым он пришел.

А здесь он пошел.

Он пошел, и он понял, что для индийцев это очень важно.

И Ганди, конечно, в этих вопросах действовал как совершенно свободный человек.

Он был против кастовой системы, он демонстрировал свою личную дружбу и уважение к неприкасаемым.

Но он тем не менее понимал, какое значение кастовая иерархия имеет в ментальности индусов и в организации жизни всего общества в Индии.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Абдусалам Абдулкеримович.

Медведев П.А.: Чтобы похвалить Гарегина Ашотовича, совсем необязательно осуждать Толстого.

Тосунян Г.А.: Абдусалам Абдулкеримович, кстати сказать, я отнюдь не хвалю индийцев на контрасте с китайцами.

Потому что я к китайцам и к Китаю испытываю глубочайшее уважение. К Китаю, где мои родители проработали энное количество лет.

Но идеологический догматизм – да, грешен, но он мне глубоко противен.

Потому что мы жили в условиях идеологического догматизма.

И он у меня уже смолоду выработал такую аллергию, что я считаю важным каждый раз обращать на это внимание.

Может быть, если бы я не жил в Советском Союзе, я бы проще и спокойнее относился к идеологическому догматизму.

Ну, считал бы, что это специфика страны, не более того.

Тем не менее я думаю, что довольно серьезным тормозом в социально-экономическом развитии любого общества является догматизм, а в развитии системы управления государства – идеологический догматизм.

Но это, опять же, мое, может быть, непрофессиональное суждение.

На этом, если позволите, Абдусалам Абдулкеримович, можем завершить нашей с Вами полемикой сегодняшний интересный Научно-консультативный совет.

Еще раз разрешите выразить глубочайшую благодарность нашим докладчикам.

И Анвару Сарваровичу, и Татьяне Львовне, и Юлии Валерьевне, а также Абелу Гезевичу, который тоже сделал свои значительные дополнения.

И всем участникам этой дискуссии.

Я хотел бы поблагодарить всех участников, в том числе за интересные вопросы.

Мне кажется, что вслед за ЕС, за китайской тематикой у нас сегодня состоялся действительно интересный и полезный разговор.

И, отвечая или перефразируя то, что сказал выступающий, Индию сделали Индией мудрые индийцы, у которых нам многому-многому надо учиться.

Одним из важных итогов нашей дискуссии является то, что мы не разделяем Россию, Индию и Китай.

Мы не говорим о том, кто для нас важнее – Китай или Индия.

Оба государства для нас важны.

И мы с уважением относимся к их внешней политике.

Но в нынешней геополитической ситуации российско-индийско-китайский фактор превращается в важнейший фактор формирующегося нового многополюсного мироустройства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ОПУБЛИКОВАННОЙ ПО ИТОГАМ ЗАСЕДАНИЙ НКС ООН РАН И НИИ ДДИП

1. Анализируя сегодня, говорим и думаем о будущем (18.04.2020) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 175 с.
2. Конкурентоспособность российской науки: проблемы и решения (03.04.2021, 17.04.2021, 15.05.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 333 с.
3. О проекте «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года» (09.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2021. – 155 с.
4. О развитии конкуренции в сфере науки (30.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 130 с.
5. Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда (18.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 131 с.
6. Инвалидность и жизнь (12.02.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 106 с.

7. «Новая экономическая реальность: региональный разрез», «Российский рынок драгоценных металлов» (21.04.2022, 15.1-0.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 161 с.
8. 1. Санкции. 2. Перспективы экспорта российских нефти и газа в условиях санкционного давления. 3. Интернет-торговля: текущая ситуация и перспективы (11.06.2022, 25.06.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 242 с.
9. Общее образование: проблемы и решения (29.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
10. Китай: вчера, сегодня, завтра (19.11.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 189 с.
11. Одаренные дети. «Гадкие лебеди» братьев Стругацких как антиутопия кризиса образования: межпоколенческий дефолт (17.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 163 с.
12. Закат общества конкуренции и коллаборативное преимущество (21.01.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 128 с.

13. «Мировой океан: ресурсы и влияние на климат. Безусловный базовый доход: шанс для России?» (04.02.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 171 с.

Электронные версии сборников
можно скачать по QR-коду

**Индия: вчера, сегодня, завтра.
Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой
структурной трансформации российской экономики**

Материалы совместного заседания
НКС ООН РАН и НИИ ДДиП
29 апреля 2023 года

Выпуск № 21

Электронную версию сборника и презентации докладчиков
можно скачать по QR-коду

Подписано в печать 27.09.2023
Формат 60х90/16
Цифровая печать
Тираж 700 экз. Заказ № 64

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская, д. 3, корп. 5, пом. III

Научно-консультативный совет Отделения общественных наук РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы. В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: в каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?

Сопредседатели Совета: академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

Ассоциация российских банков учреждена в марте 1991 года. Миссия Ассоциации российских банков — реализация программы банкизации страны, создание условий для эффективного функционирования, развития банковской системы России и обеспечения ее стабильности, защиты прав, интересов банков и условий для справедливой рыночной конкуренции; участие в построении национальной финансовой экосистемы, основанной на принципах соблюдения прав и реализации комплекса мер по повышению финансовой грамотности потребителей.

Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права учрежден в конце 2019 года.

Цель института — многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия, достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.

